ГОДЪ II-й

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ

ЖУРНАЛЪ.

1897 годъ

Май. Книга 2-я.

Премудрость созда себѣ **домъ** и утверди столповъ седмь.... Посла своя рабы, созывающи съ высокимъ проповѣданіемъ. Притч. IX, 1-13.

Мы же проповѣдуемъ Христа, Божію силу и Божію премудрость. 1 Кор. 1, 23-24.

Тѣмже, яко же глаголетъ Духъ Св.: днесь, аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ. Евр. III, 7-8.

КІЕВЪ.
Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.
1897.

Содержаніе 2-й кн. за май.

журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ за 1897 годъ.

I. **Рѣчи высокопреосв. Іоанникія, Митрополита Кіевскаго** *къ новорукоположеннымъ епископамъ*:
а) Можайскому **Мисаилу** . . . . 25— 29
б) Балтскому **Іосифу** . . . . 29— 32

II. О почитаніи **креста христова** и крестномъ знаменіи (святоотеч. наставленія) доц. Кіевской дух. Академіи **В. Рыбинскаго** . . . . 269—273

III. Изъясненіе Еванг. Іоан. гл. **4**, о поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ *Н. Чиннова* . . . . 273—280

IV. **Слово обличенія и увѣщанія о. Іоанна Кронштадскаго къ отпадшимъ и колеблющимся** . . . 280—283

V. Братское возваніе къ **старообрядцамъ** безпоповскаго раскольн. толка, миссіон. Сарат. еп., свящ. *П. Шалкинскаго* . . . . 283—291

VI. Знаменательный сонъ свящ. *Воронкевича* . . . . —292

VII. **Къ дню 400-лѣтія** († 1 мая 1497—1897 г.): жизнь, дѣятельность и мученическая кончина **Святителя Макарія**, митроп. Кіевскаго (съ фотогр. изображен. Угодника) доц. акад. свящ. **Ѳ. Титова** . . 293—303

VIII. Славянскіе первоучители (на 11-е мая) стихотвореніе *Н. Слуцкаго* . . . . 304—306

IX. **Бесѣды и поученія:**
а) О молитвенномъ призываніи святыхъ, Бесѣда въ нед. **о разслабленномъ** (изъ творен. свят. отецъ). Д. І. Р. . 306—310
б) О подражаніи вѣрѣ и благочестію Святителя Николая (поученіе въ день памяти Святителя, 9 мая) *В. А. Ш.* . . . . 311—314
в) Спасительная благодать св. Духа обитаетъ въ Церкви Христовой (Бесѣда въ нед. о **самарянинѣ** изъ твор. св. отецъ Д. І. Р. . . . . 314—318
г) О томъ, что повиновеніе властямъ есть долгъ всякаго вѣрноподданаго христіанина (**Бесѣда** въ день свящ. Коронованія (14 мая), изъ твор. свв. отецъ) . 319—323
д) О чудесахъ Божіихъ и ихъ спасительномъ значеніи въ дѣлѣ вѣры (бесѣда въ недѣл. о **слѣпомъ**, изъ твор. свв. отецъ) Д. І. Розановъ . . . . . 323—323
е) Почему воскресшій Господь не остался навсегда пребывать на землѣ, а вознесся плотію на небо (Поученіе въ день **Вознесенія Господня**. изъ слова Архіеп. Херсонскаго Димитрія) . . . . . . 328—332
ж) Не страшитесь быть учителями въ дѣлахъ Церкви и берегитесь учителей самозванныхъ (Поучен. въ нед. 7-ю по пасхѣ). Свящ. *С. Брояковскаго* . . 333—336

X. **«Миссіонерскій листокъ»**
Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ о св. изображеніяхъ или св. **иконахъ**, миссіонера священика *Д. Слюсарева* . . . . 336—340

XI. **Объявленія** . . . . 340— —

Рѣчи,

говоренныя

Высокопреосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ,

Митрополитомъ Кіевскимъ,

къ новорукоположеннымъ епископамъ.

I. Рѣчь при врученіи жезла новопоставленному епископу Можайскому Мисаилу *).

Преосвященный епископъ Мисаилъ!

Духъ Божій устами первоверховнаго Апостола заповѣдуетъ пастырямъ Христовой Церкви *внимать себѣ и всему стаду* (Дѣян. 20, 28), надъ которымъ поставлены они пастырями. Удостоившись нынѣ архіерейскія благодати, чрезъ тайнодѣйственное возложеніе рукъ, внимай, боголюбезный братъ, по заповѣди Апостола, первѣе всего себѣ самому, а затѣмъ и ввѣренному твоему смотрѣнію и попеченію стаду.

Внимай себѣ. Блюди святую православную вѣру, которую исповѣдалъ предъ многими свидѣтели, а въ лицѣ ихъ и предъ цѣлою церковію, яко зѣницу ока. *Іисусъ Христосъ вчера и днесь. Тойже и во вѣки* (Евр. 13, 7). Принесенная Имъ съ неба на землю вѣра дана намъ однажды навсегда. Нельзя ни прибавить къ ней, ни отнять отъ нея ничего. Человѣческія по-

---

*) Произнесена 20 февраля 1883 г. въ Моск. Успенскомъ соборѣ, бывшему ректору тифлисской семинаріи, нынѣ епископу Минскому.

мышленія, какъ одностороннія и погрѣшительныя, могутъ и должны измѣняться и совершенствоваться время отъ времени; а *истина Господня пребываетъ во вѣкъ.* Не внимай суесловіямъ и прекословіямъ лжеименнаго разума, усиливающагося и истины святой вѣры подчинить обыкновеннымъ законамъ развитія человѣческой мысли, а въ наше скудное духомъ вѣры время, дерзающаго иногда и открыто заявлять, что вѣра Христова уже не соотвѣтствуетъ современному развитію человѣчества. Какъ будто истина Божія, какъ мода, должна мѣняться, по прихоти человѣческой, съ каждымъ столѣтіемъ или даже каждымъ годомъ.

Храни священные каноны св. Церкви, какъ съ клятвою обѣщалъ сіе предъ лицемъ всей церкви. *Въ сихъ поучайся, въ сихъ пребывай, да преспѣяніе твое явлено будетъ во всѣхъ* (1 Тимоѳ. 4, 15). Составленные святыми и богомудрыми отцами, они опредѣляютъ порядокъ и строй всей христіанской жизни и принятые всею Церковію въ руководство для вѣрующихъ, составляютъ общеобязательное правило и для пастыря и для пасомыхъ. Твердо и мужественно прилагай ихъ ко всѣмъ частнымъ обстоятельствамъ, памятуя грозныя слова Господа: *иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ и научитъ тако человѣки, мній наречется въ царствіи небеснѣмъ* (Матѳ. 5, 19). Если мы, по личнымъ ли соображеніямъ, или въ угожденіе духу времени, отмѣнимъ сегодня одно, а завтра другое, то незамѣтно можно дойти до того, что у насъ не останется ничего твердаго и постояннаго. Допустивши въ угоду одному незначительное и, по видимому, маловажное уклоненіе отъ церковныхъ законоположеній и общепринятыхъ обычаевъ, будешь ли имѣть мужество отказать другому при требованіи

уклоненія и отъ установленій болѣе важныхъ? Сомнительно. Легко стоять прямо на ровномъ мѣстѣ; но трудно, вступивши на наклонную плоскость и разъ поскользнувшись, удержаться въ равновѣсіи. *Разумѣй яже глаголю; да дастъ убо тебѣ Господь разумъ о всемъ* (2 Тимоѳ. 2, 7). Св. Апостолъ говоритъ о себѣ, что онъ *всѣмъ былъ вся, да всяко нѣкія спасетъ: былъ немощнымъ яко немощенъ, да немощныя пріобрящетъ; былъ іудеямъ яко іудей, да іудеи пріобрящетъ; подзаконнымъ яко подзаконенъ, да подзаконныя пріобрящетъ; беззаконнымъ яко беззаконенъ, но не будучи беззаконникомъ Богу, но законникомъ Христу* (1 Кор. 9, 20—22). Вотъ образецъ для пастырей, какъ совмѣщать пастырскую снисходительность къ пасомымъ съ мудрою твердостію въ охраненіи законоположеній церковныхъ.

Но вѣра не есть сборникъ нѣсколькихъ отвлеченныхъ истинъ для ума, а живое убѣжденіе, обнимающее все существо человѣка и неизбѣжно вплетающееся во всю его жизнь и дѣятельность. Итакъ, содержа правую и святую вѣру, подавай въ собственной своей жизни живой примѣръ христіанской жизни по духу вѣры. *Образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тимоѳ. 4, 12). *Не можетъ градъ укрытися верху горы стоя* (Матѳ. 5, 14), говоритъ Господь. Отнынѣ ты поставленъ на свѣщницѣ, чтобы свѣтить всѣмъ и правою вѣрою и чистою жизнію по вѣрѣ. Что если возженный святильникъ, вмѣсто того, чтобы горѣть ровнымъ и свѣтлымъ пламенемъ, только дымитъ и трещитъ, плыветъ и нагараетъ, то по временамъ вспыхивая яркимъ пламенемъ, могущимъ ослѣпить зрителей, то истощаясь и умаляясь до того, что невозможно бываетъ разо-

брать что-либо при свѣтѣ его? Лучше было бы не возжигать подобнаго свѣтильника, или загасить его уже возженный, чтобъ онъ не приносилъ вреда зрѣнію сущихъ въ храминѣ. Да дастъ тебѣ Господь благодатную силу свѣтить ровнымъ и благотворнымъ свѣтомъ для всѣхъ, иже въ храминѣ св. Церкви суть. На пастырей Церкви обращены въ наше время зоркіе взоры многихъ, усматривающіе въ нихъ и едва замѣтныя пятна, а иногда прозирающіе и такіе недостатки, которыхъ нѣтъ въ дѣйствительности. Отъ насъ требуютъ ангельской чистоты и непорочности, полнаго и всецѣлаго самоотверженія, совершеннѣйшей любви ко всѣмъ. *Блюди убо*, боголюбезный братъ, *како опасно ходиши, не якоже немудрый, но якоже премудрый, искупуя время, яко дніе лукави суть* (Ефес. 5, 15—16).

Внимай и всему стаду, ввѣренному твоему смотрѣнію и попеченію. Во ввѣренной тебѣ паствѣ есть безъ сомнѣнія истинные послѣдователи Христовы, *не требующіе, да кто учитъ ихъ* (1 Іоан. 2, 27), но могущіе быть наставниками и самаго пастыря, если не въ истинахъ св. вѣры, которыя насаждены въ душѣ твоей отъ юности твоей и въ которыхъ ты упражнялся во все время твоего служенія, то въ правилахъ истинной христіанской жизни. Большая часть можетъ быть такихъ, которые желали бы отъ души исполнять всю волю Божію, но по нетвердости и неопытности часто претыкаются и падаютъ на скользкомъ и тернистомъ пути къ царствію Божію. Найдутся, можетъ быть, и такіе, которые и не думали никогда о пути къ царствію Божію и даже готовы глумиться надъ самымъ понятіемъ о царствѣ Божіемъ, живя день за днемъ или безо всякой мысли о томъ, какая

цѣль ихъ жизни, или даже прямо отвергая и самое понятіе о цѣли жизни и руководясь извѣстнымъ правиломъ древнихъ безумцевъ, считавшихъ впрочемъ себя великими мудрецами: *да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ* (1 Кор. 15, 32). *Разумѣй*, по заповѣди Апостола, *како подобаетъ единому комуждо ихъ отвѣщавати* (Колос. 4, 6). Позаботься прежде всего и паче всего воспитать въ сердцѣ истинную любовь къ пасомымъ, искреннее желаніе послужить дѣлу спасенія ихъ, и эта любовь научитъ тебя, какъ дѣйствовать ко спасенію другихъ, подкрѣпитъ силы твои въ борьбѣ съ неизбѣжными на поприщѣ служенія твоего препятствіями, подастъ отраду и утѣшеніе при могущихъ встрѣтиться огорченіяхъ и непріятностяхъ. *Кто изнемогаетъ, съ кѣмъ бы не изнемогалъ и я? Кто соблазняется, а я оставался бы равнодушнымъ?* (2 Кор. 11, 29), говоритъ о себѣ св. Апостолъ. Этотъ высокій примѣръ первоверховнаго апостола да послужитъ образцомъ и для тебя въ твоей пастырской заботливости о спасеніи пасомыхъ.

II. Рѣчь при врученіи пастырскаго жезла новопоставленному епископу Балтскому Іосифу *).

Преосвященный епископъ Іосифъ!

Верховный Пастыреначальникъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, возстановляя въ высокомъ званіи апостольскаго служенія апостола Петра, по немощи человѣческой трижды отвергшагося своего Учителя и Господа, если не сердцемъ, то устами и языкомъ,

---

*) Бывшему настоятелю Заиконоспасскаго монастыря, произнесена 30 декабря 1884 года.

три раза спрашивалъ его: *Симоне Іонинъ! любиши ли Мя?* и только послѣ троекратнаго клятвеннаго увѣренія: *ей Господи, Ты вѣси, яко люблю Тя*, поручилъ ему пасти овецъ Своихъ, показывая этимъ, что благоплодное служеніе въ Церкви Христовой возможно и благонадежно только подъ тѣмъ условіемъ, если призываемый къ сему служенію и пріемлющій оное воспитаетъ въ сердцѣ своемъ нелицемѣрную и пламенную любовь къ Господу Спасителю.

Удостоенный нынѣ, чрезъ таинственное возложеніе рукъ святителей Божіихъ, архіерейскія благодати, напечатлѣй, боголюбезный братъ, неизгладимыми чертами и въ умѣ и въ сердцѣ твоемъ это существенно необходимое условіе благоплоднаго служенія св. Церкви въ санѣ епископа и всѣми силами души своей позаботься воспитать въ себѣ любовь къ Господу Спасителю, *стяжавшему Церковь Своею кровію*.

Епископу подобаетъ быти учительну. Много трудовъ, немало времени потребно для того, чтобы пріобрѣсти навыкъ учить другихъ истинамъ Христовой вѣры и правиламъ Христіанской жизни. Но это обученіе, по выраженію Апостола, есть только *тѣлесное и вмалѣ полезное*. Кому неизвѣстно, что иногда одно самое повидимому простое слово дѣйствуетъ на душу гораздо сильнѣе, чѣмъ тьмы словесъ, подобранныхъ по всѣмъ правиламъ краснорѣчія и изложенныхъ съ соблюденіемъ всѣхъ пріемовъ ораторскаго искусства? Отъ чего зависитъ это? Отъ того, что первое, исходя отъ сердца, проникнутаго живою вѣрою и горячею любовію, дѣйствуетъ непосредственно на сердце другаго и возбуждаетъ въ немъ, иногда даже помимо его воли и сознанія, соотвѣтствующія чувствованія и расположенія, тогда какъ послѣднія, плодъ ума,

оковавшаго сердце мудростію, такъ сказать, только скользятъ по поверхности сердца, въ которомъ *исходище живота,* и потому какъ безжизненныя, остаются безплодными. Любовь къ Господу, возженная въ сердцѣ, научитъ и тому, что сказать въ назиданіе и утѣшеніе, и укрѣпленіе, дастъ и безъискусственному слову такую силу, которой не могутъ противостать даже противляющіися ученію Христову.

Епископъ есть главный тайносовершитель или, по выраженію Апостола, *строитель таинъ Божіихъ* для своей паствы. Повидимому немногое требуется, чтобъ исполнить эту обязанность. Тайнодѣйствія св. Церкви установлены Самимъ Господомъ; къ нимъ нельзя прибавить и отъ нихъ нельзя отнять ничего. Чинъ и порядокъ совершенія ихъ учреждены святыми и богомудрыми отцами, самыя молитвословія и священныя дѣйствія изложены въ опредѣленномъ видѣ, отъ котораго никто не въ правѣ отступать. Неудивительно потому, что люди, смотрящіе на дѣло поверхностно и неразумѣющіе силы Божіей, высказываются иногда съ нескрываемымъ пренебреженіемъ къ этой обязанности пастыря Церкви. Но такъ ли это? Не говорю о тѣхъ случаяхъ, когда тайнодѣйствія церковныя совершаются небрежно, судъ на сіе давно уже изреченъ Господомъ, подвергшимъ *проклятію всякаго творящаго дѣло Божіе съ небреженіемъ.* Но не довольно и одного благочиннаго и благообразнаго совершенія священнодѣйствій церковныхъ. Нужно, чтобы тайносовершитель не только живо сознавалъ всю важность совершаемыхъ священнодѣйствій, но и весь проникнутъ былъ благоговѣйнымъ молитвеннымъ настроеніемъ, какого требуетъ глубина и высота совершаемыхъ таинъ. Только такое благоговѣйное молит-

венное настроеніе можетъ послужить во спасеніе совершающему тайнодѣйствія, а оно можетъ быть возбуждаемо, возгрѣваемо и поддерживаемо только насажденною въ сердцѣ пламенною любовію ко Господу.

Епископъ есть пастырь ввѣряемой ему словесной паствы. *Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы. А къ симъ кто доволенъ?* Только пламенная любовь къ Богу можетъ воспитать и истинную любовь къ пасомымъ, *любовь не словомъ ц языкомъ, а дѣломъ и истиною,* безъ которой служеніе пастыря не можетъ быть благоплодно. Воодушевляемый сею любовію, истинный пастырь, зная съ одной стороны по собственному опыту немощь человѣческаго естества, *трости сокрушены не преломитъ и льна внемшася не угаситъ,* а съ другой, — не убоится твердо и мужественно противостать всему, что можетъ въ какомъ-бы то ни было отношеніи вредить дѣлу спасенія ввѣренной ему паствы, до забвенія собственныхъ своихъ личныхъ выгодъ, до полнаго самоотверженія, а если нужно и до пожертвованія самимъ собою.

Пріими, боголюбезный братъ, сіи простыя истины къ сердцу своему. Поступая по онымъ, *и самъ спасешися и послушающіи тебе,* если пребудешь, въ мѣру данныхъ тебѣ Богомъ силъ, вѣренъ имъ даже до смерти.

О почитаніи Креста Христова и крестномъ знаменіи.

(святоотеческія наставленія).

Всякое дѣйствіе и чудотвореніе Христово чрезвычайно велико, божественно и удивительно; но всего удивительнѣе честный Крестъ Его. Ибо не инымъ чѣмъ, какъ только Крестомъ Господа нашего Іисуса Христа упразднена смерть, разрѣшенъ прародительскій грѣхъ, адъ лишенъ добычи, даровано воскресеніе; дана намъ сила презирать настоящее и даже самую смерть, уготованъ путь къ первобытному блаженству, отверсты врата райскія, возсѣло естество наше одесную Бога, и мы сдѣлались чадами и наслѣдниками Божіими. Все сіе совершено Крестомъ (Св. Іоанна Дамаскина, точное изложен. вѣры **4**, 11). Поэтому и ап. Павелъ говоритъ: *а я не желаю хвалиться, развѣ только крестомъ Господа нашего Іисуса Христа* (Гал. **6**, 14). И опять: *Богъ Свою любовь къ намъ доказываетъ тѣмъ, что Христосъ умеръ за насъ, когда мы были еще грѣшниками* (Рим. **5**, 8). И Іоаннъ вотъ что говоритъ: *такъ возлюбилъ Богъ міръ* (**3**, 16). Какъ, скажи? Умолчавъ обо всемъ прочемъ, онъ указалъ на крестъ. Ибо, сказавъ: *такъ возлюбилъ Богъ міръ,* прибавилъ: *что отдалъ Сына Своего Единороднаго на распятіе, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную* (св. Іоаннъ Злат. прот. Іуд. сл. III).

При всякомъ шествіи и движеніи, при каждомъ входѣ и выходѣ, одѣваясь и обуваясь, при умываніи, предъ трапезою, зажигая огонь, ложась въ постелю, садясь на мѣсто, —словомъ при всякомъ занятіи нашемъ мы ограждаемъ чело свое знаменіемъ креста, по преданію апостоловъ, которые внушали первымъ ученикамъ своимъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ

вѣрующимъ, чтобы они въ знакъ исповѣданія своего, полагали печать креста на лицѣ и груди своей (Тертулл. о вѣнцѣ).

Крестъ данъ намъ въ знаменіе на челѣ, какъ обрѣзаніе Израилю; ибо крестомъ мы, вѣрующіе, отличаемся и распознаемся отъ невѣрующихъ. Онъ есть щитъ, оружіе противъ діавола, и знаменіе побѣды надъ нимъ. Онъ есть печать, чтобы не коснулся насъ ангелъ *погубляющій* (Исх. **12**, 23), какъ говоритъ Писаніе. Онъ есть для лежащихъ возстаніе, для стоящихъ утвержденіе, для немощныхъ опора, для пасомыхъ жезлъ, для обращающихся руководство, для преуспѣвающихъ приведеніе къ совершенству; онъ спасеніе души и тѣла, отраженіе всѣхъ золъ, податель всѣхъ благъ, истребленіе грѣха, древо жизни вѣчной. Посему должно поклоняться этому истинно драгоцѣнному и досточтимому древу, на которомъ Христосъ принесъ Себя въ жертву за насъ, какъ освященному прикосновеніемъ Святаго тѣла и крови. Должно также поклоняться гвоздямъ, копью, одеждамъ и священнымъ селеніямъ Христовымъ, каковы суть—ясли, вертепъ, спасительная Голгоѳа, животворящій гробъ, Сіонъ—твердыня церквей и т. п., какъ говоритъ богоотецъ Давидъ (Псал. **131**, 7): *пойдемъ къ жилищу Его, поклонимся подножію ногъ Его.* А что Давидъ говоритъ это о крестѣ, видно изъ послѣдующихъ словъ: *воскресни, Господи, въ покой Твой.* Ибо воскресеніе слѣдуетъ за крестомъ. Если вожделѣнны для насъ домъ, ложе и одежда любимыхъ нами, то тѣмъ болѣе должно быть вожделѣннымъ то, что принадлежитъ Богу и Спасителю и чрезъ что мы получили спасеніе.

Мы поклоняемся также и изображенію честнаго и животворящаго Креста, изъ какого бы вещества оно ни было сдѣлано, поклоняемся,—не вещество почитая (да ни будетъ!)—но изображеніе, какъ знаменіе Христово. Ибо Христосъ, бесѣдуя съ учениками Своими, сказалъ: *тогда явится знаме-*

ніе Сына человѣческаго на небеси (Матѳ. 24, 30), разумѣя подъ этимъ Крестъ. Посему-то и ангелъ, вѣстникъ воскресенія, говорилъ женамъ: *Іисуса ищете назарянина распятаго* (Матѳ. 26, 6). И Апостолъ сказалъ: *мы же проповѣдуемъ Христа распятаго* (1 Кор. I, 23). Апостолъ не сказалъ—копьемъ прободеннаго, но—*распятаго*. Посему должно поклоняться знаменію креста, ибо гдѣ знаменіе, тамъ и Самъ Христосъ будетъ. Такъ, покланяясь всему, что посвящено Богу, мы воздаемъ честь Ему Самому.

Сей честный Крестъ прообразовало древо жизни, насажденное Богомъ въ раю. Такъ-какъ чрезъ древо вошла смерть (Быт. 2, 3), то и надлежало же, чтобы чрезъ древо же дарованы были жизнь и воскресеніе. Іаковъ, поклонившись на верхъ жезла Іосифова (Быт. 47, 51), первый изобразилъ крестъ; и благословивъ сыновъ Іосифовыхъ крестообразно сложенными руками (Быт. 48, 11), весьма ясно начерталъ знаменіе креста. Тоже прообразовали: жезлъ Моисеевъ, крестообразно поразившій море (Исх. 17, 10) и спасшій Израиля, а фараона потопившій; крестовидно простертыя руки, обратившія въ бѣгство Амалика (Исх. 17, 11); горькая вода, услажденная древомъ (Исх. 17, 6); камень, разсѣченный (жезломъ) и и источившій воду (Числ. 17, 8); жезлъ Аароновъ, прознаменовавшій санъ священноначалія (Числ. 21, 9); змій, на древѣ выставленный предъ взорами всѣхъ, какъ уже умерщвленный, когда древо спасло вѣрующихъ, смотрящихъ на мертваго врага, подобно какъ Христосъ пригвожденъ ко кресту во плоти грѣха, не вѣдавшей грѣха. (Св. Іоанна Дамаскина, Точное изложеніе прав. вѣры к. 4, ч. 2).

Итакъ, никто не стыдись достопоклоняемыхъ знаковъ нашего спасенія, коими мы живемъ; но, какъ вѣнецъ, носи крестъ Христовъ, ибо чрезъ него совершается все, что для насъ нужно; вездѣ предносится предъ нами сей знакъ побѣды. Мы имѣемъ его изображеніе и на домахъ, и на вну-

тренних стѣнахъ, и на дверяхъ, и на челѣ, и на сердцѣ. Ибо крестъ есть знаменіе нашего спасенія, нашего освобожденія отъ власти діавола. А посему, когда ты знаменуешься крестомъ, представляй себѣ всю знаменательность его. Когда знаменуешься крестомъ, пусть на челѣ твоемъ свѣтится живое упованіе. Не просто перстомъ изображай его, но сему изображенію пусть предходитъ и твое сердечное расположеніе и вѣра. Когда ты такъ изобразишь крестъ на себѣ, то, повѣрь, никакой злой демонъ не возможетъ приблизиться къ тебѣ, видя на тебѣ тотъ мечъ, которымъ онъ уязвленъ, то оружіе, остріемъ котораго онъ получилъ смертельную рану. Итакъ, не стыдись никто столь великаго блага, да не постыдится и тебя Христосъ, когда пріидетъ во славѣ своей и когда знамя Креста возсіяетъ предъ Нимъ свѣтлѣе самыхъ лучей солнца. Сіе знаменіе и въ прежнія и въ нынѣшнія времена отверзало затворенныя двери, отнимало силу у вредоносныхъ веществъ, дѣлало безвредными смертоносныя угрызенія змѣй. Да и не удивительно, если крестъ побѣждаетъ силу ядовитыхъ веществъ и укрощаетъ ярость дикихъ звѣрей, если онъ самыя врата адова разверзъ, отворилъ твердь небесную и вновь сдѣлалъ доступными двери рая. Когда при насъ крестъ, демоны уже не страшны и не опасны для насъ, самая смерть уже не смерть, а сонъ, глубокій сонъ подъ надежною сѣнію креста. Крестомъ низложено и попрано все стоящее на пути нашего спасенія, злое и враждебное. Если кто смѣется сему, пожалѣй его безуміе, ибо онъ только потому смѣется, что *душевенъ человѣкъ не пріемлетъ яже Духа Божія*. Тоже самое бываетъ съ дѣтьми, когда они видятъ что-либо великое и удивительное; если станешь объяснять ребенку важную тайну, онъ засмѣется. И невѣрующіе подобны такимъ дѣтямъ, даже неразумнѣе дѣтей, потому что поступаютъ по—дѣтски, не будучи дѣтьми. Но мы тѣмъ съ большимъ дерзновеніемъ должны вопіять, что крестъ есть

наша похвала и украшеніе. Мы—воины Христовы и должны быть препоясаны не какимъ-либо инымъ оружіемъ, а его собственнымъ. (Св. Іоанна Злат., на ев. Матѳея бесѣда 54). Если ты замѣтишь, что и твое собственное сердце не спокойно, волнуется или возгорается страстію, огради грудь твою крестнымъ знаменіемъ, вспомни что-либо изъ случившагося на крестѣ, и симъ воспоминаніемъ ты отженешь всякое возмущеніе духа, какъ прахъ... Обидѣлъ-ли кто тебя, огради грудь твою тѣмъ же крестнымъ знаменіемъ, вспомни, что происходило на крестѣ, и душевное волненіе твое погаснетъ (Св. Іоанна Злат., на ев. Матѳея б. 87). Будешь ли въ пути, будешь ли дома или гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, крестъ вездѣ для тебя великое благо, спасительное оружіе, непреодолимый щитъ, низлагающій духовныхъ враговъ твоихъ. (Св. Іоанна Злат., на послан. къ Филип. б. 13).

Доцентъ Кіев. Акад. **В. Рыбинскій**.

Изъясненіе Іоан. гл. **4**, 1—26 ст. **О поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ**.

I.

Большинство сектантовъ такъ называемаго раціоналистическаго направленія, относятся отрицательно къ внѣшней сторонѣ общественнаго богослуженія православной Церкви. Эта сторона, по мнѣнію ихъ, не только не полезна, но и не согласна съ духомъ Евангелія. Въ доказательство послѣдней мысли сектанты ссылаются, главнымъ образомъ, на ученіе Спасителя о поклоненіи Богу духомъ и истиною. Разсмотримъ, насколько справедлива такая ссылка сектантовъ...

Ученіе о поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ изложено въ **4** главѣ Евангелія отъ Іоанна, въ бесѣдѣ Спасителя съ женою—самарянкою. Узнавъ въ Спасителѣ пророка, жена—самарянка обращается къ Нему за разрѣшеніемъ вопроса,

раздѣлявшаго въ то время іудеевъ и самарянъ,—вопроса о мѣстѣ служенія или поклоненія Богу. «Отцы наши, говоритъ она, поклонялись на горѣ сей», т. е. на горѣ «Гаризинъ», а вы (іудеи) говорите, что Іерусалимъ есть то мѣсто, гдѣ должно поклоняться Богу?» (Іоан. **4**, 19 — 20). Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ Спаситель сказалъ: «жено, вѣру Ми ими, яко грядетъ часъ, егда ни въ горѣ сей, ни во Іерусалимѣхъ поклонитеся Отцу. Вы кланяетеся, его-же не вѣсте (русск.— не знаете *чему*), мы кланяемся его-же вѣмы: яко спасеніе отъ іудей есть. Но грядетъ часъ и нынѣ есть, егда истинніи поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истиною, ибо Отецъ таковыхъ ищетъ поклоняющихся Ему. Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися» (ст. 21—24).

Чтобы вполнѣ понятенъ былъ вопросъ жены—самарянки и отвѣтъ на него Христа Спасителя, необходимо, прежде всего, припомнить, какое значеніе имѣлъ въ глазахъ іудеевъ Іерусалимъ, а въ глазахъ самарянъ—гора Гаризинъ.

Согласно повелѣнію Божію, весь богослужебно-обрядовый законъ Моисея, съ поселеніемъ іудеевъ въ землѣ Ханаанской, долженъ былъ сосредоточиваться въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ,—въ томъ мѣстѣ, которое «изберетъ» или укажетъ Самъ Господь. Повелѣніе это, записанное въ **12** гл. Второзаконія, читается такъ: «*внемли себѣ*», говоритъ Господь къ народу іудейскому, «*да не принесеши всесожженій твоихъ на всякомъ мѣстѣ, еже аще узриши,—токмо на мѣстѣ, еже изберетъ Господь Богъ твой во единомъ отъ племенъ твоихъ, тамо да принесеши всесожженія твоя, и тамо сотвориши вся, елика Азъ заповѣдаю тебѣ днесь*» ст. 13—14 ср. ст. 5 — 6; **16**, 5 — 6. Такимъ-то богоизбраннымъ мѣстомъ поклоненія, внѣ котораго богослужебно-обрядовый законъ Моисея не имѣлъ приложенія и практическаго осуществленія, былъ для іудеевъ Іерусалимъ (3 Цар. **8**, 16), а по ложному убѣжденію самарянъ—гора Гаризинъ [1]). Отнять у іудеевъ Іерусалимъ, а у самарянъ

---

[1]) Самаряне изъ всѣхъ книгъ Ветхаго Завѣта принимали только Пятокнижіе Моисея, а потому и въ опредѣленіи богоизбраннаго мѣста поклоненія они руководились нѣкоторыми, неясными указаніями (напр. Втрз. 11, 29) книгъ Моисеевыхъ, въ особенности-же примѣрами Авраама и Іакова (Быт. 12, 6—6; 13, 4; 33, 19—20), и совершенно не знали положительнаго повелѣнія Божія о Іерусалимѣ, какъ единственномъ мѣстѣ ветхозавѣтнаго общественнаго Богослуженія (3 Ц. 8, 16).

гору Гаризинъ—значило-бы лишить тѣхъ и другихъ возможности отправлять свое общественное Богослуженіе. Поэтому-то и три отрока (Ананія, Азарія и Мисаилъ), находясь въ плѣну, вдали отъ Іерусалима, со скорбію взываютъ ко Господу: «*нѣсть во время сіе... мѣста, еже пожрети предъ Тобою*» (Дан. 3, 38). Равнымъ образомъ,—сказать іудею, что настало уже или имѣетъ настать такое время, когда въ Іерусалимѣ не будетъ совершаться поклоненіе Господу, значило открыть ему, что долженъ наступить такой порядокъ вещей, когда богослужебно-обрядовый законъ Моисеевъ потеряетъ свое значеніе,—что поклоненіе, сообразное этому закону, не будетъ совершаться во всемъ мірѣ [1]). Отсюда уже можно видѣть, что Спаситель словами: «*грядетъ часъ, егда ни въ горѣ сей, ни во Іерусалимѣхъ поклонитеся Отцу,*—не мѣсто поклоненія собственно отрицаетъ, а *самое поклоненіе,* соединенное съ обрядами, сосредоточіемъ которыхъ были гора Гаризинъ и Іерусалимъ. Самарянское—Спаситель отрицаетъ, какъ ложное, т. е. основанное на ложномъ искаженномъ понятіи о Богѣ и самомъ законѣ Моисеевомъ (4 Цар. 17, 28—41): «*вы кланяетеся,* говоритъ Господь самарянкѣ, *его-же не вѣсте*». Іерусалимское Спаситель отрицаетъ, какъ временное, — какъ такое, которое, по ветхозавѣтнымъ-же пророчествамъ, съ открытіемъ «дня спасенія» должно было уступить свое мѣсто «закону новому», имѣвшему «изыти отъ Сіона» (а не Синая) Іер. **31**, 31—34; Ис. **2**, 3; Ис. **49**, 8 ср. 2 Кор. **6**, 2; Евр. **8**, 5). Отрицая іерусалимскій и самарянскій культы, Спаситель узаконяетъ новый образъ поклоненія, который, въ отличіе отъ первыхъ двухъ, характеризуетъ какъ поклоненіе Богу въ духѣ и истинѣ.

Говоримъ, что Спаситель, взамѣнъ іерусалимскаго и самарянскаго, узаконяетъ новый образъ поклоненія. Эта мысль дается уже тѣмъ, что и отрицается Спасителемъ «поклоненіе» не въ смыслѣ извѣстной душевной настроенности, а въ смыслѣ именно обряда, такъ какъ и въ Іерусалимѣ и на горѣ Гаризинъ поклоненіе Богу выражалось въ исполненіи извѣстныхъ внѣшнихъ дѣйствій и обрядовъ, совокупность которыхъ составляла культы іерусалимскій и самарянскій. Если-же от-

---

1) Тоже самое должно сказать о горѣ Гаризинъ и самарянскомъ Богослуженіи.

рицается Спасителемъ «поклоненіе» (προσκύνησις) въ смыслѣ культа, то естественно предполагать, что въ томъ-же смыслѣ культа (обряда) оно и утверждается,—тѣмъ болѣе естественно, что въ священныхъ книгахъ «поклоненіе» (лучше—поклоняться)» обычное слово для обозначенія служенія Богу, соединеннаго съ внѣшними дѣйствіями и обрядами (Дѣян. **8**, 27; **24**, 11 ср. **21**, 26—27; Іоан. **12**, 20 ср. Лев. гл. **23**; Іер. **7**, 2; **26**, 2; Ис. **36**, 7; ср. 4 Цар. **18**, 22 и мн. др.) [1].

Новый образъ или родъ поклоненія Спаситель, въ отличіе отъ іудейскаго и самарянскаго, характеризуетъ какъ поклоненіе Богу «въ духѣ и истинѣ». На что-же, на какія собственно свойства новозавѣтнаго поклоненія указываютъ эти слова Спасителя?

Разсмотримъ первоначально, что такое поклоненіе «въ истинѣ».

Культъ, или богослужебный обрядъ, въ общемъ его смыслѣ, есть выраженіе во внѣ народныхъ представленій о Богѣ и Его отношеніи къ міру и человѣку. Какъ только *внѣшнее* выраженіе извѣстныхъ представленій и чувствованій, культъ имѣетъ значеніе не самъ по себѣ и въ себѣ, а смотря потому, выраженіемъ *какихъ* мыслей и *какихъ* чувствованій онъ служитъ. Если мысли и понятія, выражаемыя культомъ, истинны, то и культъ истиненъ, и обратно: если мысли, выражаемыя культомъ, ложны, то и культъ ложенъ. Итакъ, ложный культъ тотъ, который основанъ на ложныхъ представленіяхъ о Богѣ и Его отношеніи къ міру и человѣку. Таковъ культъ самарянъ, которые, по свидѣтельству книги Царствъ (4, 17), къ здравымъ понятіямъ о Богѣ примѣшали свои старыя, языческія заблужденія: таковы, въ особенности, были культы язычниковъ, которые (язычники), по слову ап. Павла, «премѣнили истину Божію во лжу» (Рим. 1, 25). Въ противоположность этому, истинный культъ тотъ, который служитъ выраженіемъ истинныхъ, здравыхъ понятій о Богѣ и Его отношеніи къ міру и человѣку.

Истина не только противоположна лжи, но вмѣстѣ отлична и отъ своей тѣни или подобія. Тѣнью истины былъ Ветхій Завѣтъ въ отношеніи къ Новому, тѣнью истины было

---

[1] Замѣчательно, что для обозначенія частной молитвы, которая мыслима и безъ опредѣленнаго обряда, въ Словѣ Божіемъ употребляется обыкновенно другое слово—„молиться“ (προσεύχεσθαι). Мѳ. **6**, 5—13; **26**, 36 и д.; Лук. **11**, 1—2; 1 Сол. **5**, 17; 1 Тим. **2**, 8 и др.

и ветхозавѣтное Богослуженіе (Евр. **10**, 1; 8, 5; Кол. **2**, 16—17). Сѣновность Ветхаго Завѣта въ томъ, главнымъ образомъ, заключалась, что въ основѣ его лежала идея только еще грядущаго искупленія, грядущихъ благъ, и къ этому-то грядущему, по слову ап. Петра, относились всѣ изысканія и изслѣдованія пророковъ (1 Петр. 1, 10); отсюда,—и ветхозавѣтная богослужебная символика только еще предуказывала и предобѣщала эти грядущія блага, не сообщая ихъ на самомъ дѣлѣ (Евр. **10**, 1—4; **11**, 39—40; 1 Петр. **I**, 10—12). Въ отличіе отъ такого сѣновнаго Богослуженія, въ основу служенія «въ истинѣ» должна лечь идея уже *совершеннаго* искупленія, и новозавѣтная богослужебная символика должна уже не предуказывать, а дѣйствительно сообщать блага, предобѣщанныя и предуказанныя въ Ветхомъ Завѣтѣ.

Другою отличительною чертою новозавѣтнаго Богослуженія Спаситель полагаетъ то, что оно должно быть поклоненіемъ «въ духѣ». Въ этомъ ученіи Спасителя о поклоненіи Богу *духомъ* сектанты видятъ главное основаніе для отрицанія внѣшней стороны христіанскаго Богослуженія. Спаситель, по ихъ взгляду, говоритъ здѣсь не о характерѣ новозавѣтнаго Богослуженія, а совсѣмъ отрицаетъ это Богослуженіе,—отрицаетъ его въ смыслѣ внѣшнихъ обнаруженій и дѣйствій (безъ чего въ существѣ дѣла и невозможно общественное Богослуженіе), и учитъ о молитвѣ такъ называемой внутренней или умной. Но такое пониманіе словъ Спасителя не только невѣрно, но и богохульно. На самомъ дѣлѣ, согласимся на время, что Спаситель, говоря о поклоненіи Богу духомъ, учитъ собственно о молитвѣ внутренней и отрицаетъ внѣшнія ея обнаруженія. Тогда необходимо согласиться и съ тѣмъ, что Спаситель отрицаетъ эти обнаруженія вполнѣ и безраздѣльно. Онъ не говоритъ, что должно кланяться только *по преимуществу* духомъ, чѣмъ не запрещались бы совершенно и внѣшнія обнаруженія, но прямо и безъ ограниченія говоритъ: *духомъ достоитъ кланятися*; притомъ же, ученіе о поклоненіи Богу духомъ стоитъ на ряду съ ученіемъ о поклоненіи Ему истиною, и если послѣдняго ученія нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что должно кланяться только *по преимуществу* истиною, хотя не запрещается немного и лжи прибавлять, то на какомъ основаніи дѣлать такое ограниченіе по отношенію къ ученію о поклоненіи духомъ?... Итакъ, повторяемъ, если Спаситель, говоря о поклоненіи духомъ, учитъ внутрен-

ней молитвѣ и отрицаетъ внѣшнія ея обнаруженія, то отрицаетъ ихъ вполнѣ и безраздѣльно. Но тогда какъ-же понять то, что Спаситель Самъ во время Своей земной жизни употреблялъ внѣшнія дѣйствія, какъ внѣшнія выраженія Своей внутренней молитвы?—напр., возводилъ очи къ небу, преклонялъ колѣна, падалъ ницъ (Іоан. **17**, 1; Мѳ. **26**, 39; Мрк. **14**, 35; Лук. **22**, 41) и т. п. Отвѣтъ можетъ быть одинъ изъ трехъ: или тотъ, что Спаситель Самъ не могъ вполнѣ исполнить того закона, который намъ далъ, или тотъ, что Онъ, имѣя возможность исполнить этотъ законъ, произвольно нарушилъ его и тѣмъ подалъ намъ примѣръ нарушенія Своихъ заповѣдей, или-же, наконецъ, тотъ, что сектанты неправильно поняли слова Спасителя о поклоненіи духомъ и такимъ образомъ навязали Ему тотъ законъ, котораго Онъ и не давалъ. Надѣемся, что выборъ между этими отвѣтами для христіанина не можетъ быть затруднителенъ.

Толкованіе сектантами ученія о поклоненіи духомъ, не оправдываемое примѣромъ Спасителя, не оправдывается и другими разъясненіями, данными въ словѣ Божіемъ. Здѣсь, какъ-бы нарочно, сохраненъ для насъ наглядный примѣръ того, что не всякая молитва духовна, которая внутренна, и обратно: внѣшнія дѣйствія или проявленія молитвы не только не лишаютъ ее духовности, а напротивъ—усовершаютъ духовность. Въ 18 главѣ Евангелія отъ Луки (ст. 10) содержится извѣстная притча о мытарѣ и фарисеѣ. Здѣсь изображаются предъ нами двое молящихся. Фарисей молился «въ себѣ» (русск. пер.—«самъ въ себѣ»), т. е. внутренно, значитъ, съ точки зрѣнія сектантовъ—духовно. Мытарь-же молился, выражая свою молитву во внѣшнихъ дѣйствіяхъ,—онъ *біяше перси своя, глаголя: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному»*. Кто-же изъ двухъ молился духовно: фарисей или мытарь?—Если Богу угодна только духовная молитва, а это несомнѣнно (Іоан. **4**, 23—24),—то должно признать, что духовно то молился мытарь, а не фарисей, такъ какъ именно мытарь былъ оправданъ Богомъ.

Приведенная нами притча Спасителя разъясняетъ отчасти и то, что собственно дѣлаетъ молитву духовною и что лишаетъ ее духовности. На самомъ дѣлѣ, почему молитва мытаря была угодна Богу, слѣдовательно, — духовна? Потому, что онъ проявилъ въ своей молитвѣ кротость, смиреніе и сознаніе своей грѣховности предъ Богомъ. Проявилъ, слѣдо-

вательно, то, что Апостолъ желаетъ видѣть воображеннымъ во всѣхъ христіанахъ: «сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ, иже... смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти-же крестныя (Фил. 2, 5—8); проявилъ то, что тотъ-же Апостолъ въ исчисленіи плодовъ плоти и духа относитъ именно къ плодамъ духа (кротость) (Гал. 5, 22—23). Наоборотъ,—почему оказалась не духовною, а плотскою молитва фарисея?—Потому, что онъ въ молитвѣ своей проявилъ гордость, самомнѣніе и презрѣніе, слѣд., нелюбовь къ ближнему (мытарю). А гордость, говоритъ Премудрый, начало грѣха, и держай ю изрыгнетъ скверну (Прем. І. Сир. 10, 15); гордость, какъ чувство противоположное кротости и смиренію, должна быть отнесена къ плодамъ плоти; къ тѣмъ-же плодамъ плоти относитъ ап. Павелъ и нелюбовь или вражду къ ближнему (Гал. 5, 20). Итакъ, вотъ что,— мысли и чувствованія святыя, эти плоды или проявленія Духа Божія вдохнутаго въ насъ при созданіи,—дѣлаютъ молитву нашу духовною и угодною Богу; при этомъ, внѣшнія дѣйствія, какъ выраженія или внѣшнія проявленія этой молитвы, не лишаютъ ее духовности: мытарь выражалъ свою молитву во внѣшнихъ дѣйствіяхъ и однако его молитва была и осталась духовною. Св. ап. Павелъ въ 1 гл. посланія къ Римл. (ст. 9) все свое служеніе въ дѣлѣ евангельской проповѣди называетъ служеніемъ Богу духомъ, а кому не извѣстно, какія болѣзни и труды, не только нравственные, а и физическіе—понесъ первоверховный Апостолъ во благовѣстіи Христовѣ (2 Кор. 11, 23 и д.). Тотъ-же Апостолъ въ 7 главѣ посланія къ Римл. весь ветхозавѣтный законъ, исполненный внѣшнихъ, обрядовыхъ предписаній, называетъ закономъ святымъ и духовнымъ (ст. 12 и 14) — называетъ такъ, очевидно, потому, что этотъ законъ данъ былъ іудеямъ для воспитанія въ нихъ возвышеннѣйшихъ и святыхъ мыслей и чувствованій.

Но было-бы весьма мало сказать, что внѣшнія выраженія только не лишаютъ духовное его духовности, нѣтъ! они возвышаютъ это духовное, даютъ ему необходимую законченность и завершеніе. Чтобы убѣдиться въ этомъ, обратимся къ 5 главѣ посланія къ Галатамъ—къ тому мѣсту ея, гдѣ Апостолъ перечисляетъ плоды духа (ст. 22—23).

«*Плодъ духовный есть—любы*». Любовь можетъ быть разсматриваема, прежде всего, какъ извѣстное состояніе на-

шего духа, нашего сердца. Но пока любовь остается нашимъ внутреннимъ достояніемъ, она несовершенна и не полна: *сія есть любы Божія, да заповѣди Его соблюдаемъ* (I Іоан. **5**, 3).

«*Плодъ духовный есть—вѣра*». И вѣра можетъ быть разсматриваема, прежде всего, какъ достояніе нашего ума и сердца. Но такая вѣра несовершенна, даже мертва: *вѣра безъ дѣлъ мертва есть,* говоритъ апост. Іаковъ (Іак. **2**, 20). Истинная, живая вѣра необходимо, «поспѣшествуетъ» дѣламъ, проявляется въ нихъ и такимъ образомъ сама усовершается отъ дѣлъ, какъ своихъ внѣшнихъ проявленій (Іак. **2**, 22).

«*Плодъ духовный есть—милосердіе*». Милосердіе также можетъ быть разсматриваемо, какъ извѣстное внутреннее или душевное наше состояніе. Но такое милосердіе несовершенно, даже неполезно: «если, говоритъ ап. Іаковъ, братъ или сестра наги, и не имѣютъ дневнаго пропитанія, а кто нибудь изъ васъ скажетъ имъ: идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь, но не дастъ имъ потребнаго для тѣла: что пользы?» (Іак. **2**, 15—16). Не тотъ, кто только внутренно милосердъ услышитъ блаженный гласъ Господа: «пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра», а тотъ, о комъ Царь будетъ имѣть возможность сказать: «взалкахся, и дасте Ми ясти; возжадахся, и напоисте Мя; страненъ бѣхъ, и введосте Мене; нагъ, и одѣясте Мя; боленъ и посѣтисте Мене; въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко Мнѣ» (Мѳ. **25**, 34—36).

Итакъ, духовны тѣ дѣла, которыя служатъ внѣшнимъ выраженіемъ плодовъ духа; духовны тѣ внѣшнія дѣйствія, въ которыхъ выражается духовная молитва; духовенъ тотъ культъ или Богослуженіе, которое служитъ внѣшнимъ выраженіемъ и, такъ сказать, воплощеніемъ духовныхъ, т. е. святыхъ мыслей и чувствованій.

Н. Чинновъ.

Слово обличенія и увѣщанія Іоанна Кронштатскаго къ отпадшимъ отъ православной Церкви и къ колеблющимся.

Сознаютъ-ли лица, бывшія по рожденію, крещенію и воспитанію въ Церкви Православной и уходящія, или ушедшія въ католичество и другое какое либо неправославное вѣроисповѣданіе, или же въ штунду, пашковщину и толстов-

щину,—сознають ли они все то, что они оставляють и то, что принимають и до какой крайности и до какого лишенія они доходять?

Установимъ опредѣленную точку зрѣнія на Православную Церковь и на другія вѣроисповѣданія и секты.

Что же? Неужели Церковь и вѣра православная есть одно только названіе безъ историческаго значенія и безъ полной силы истины и жизненности,—или же это есть твердое и непоколебимое зданіе Небеснаго, Вѣчнаго, Премудраго и Всемогущаго Архитектора-Бога, какъ гора великая и чудная, на которой и въ которой живетъ и дѣйствуетъ непрестанно ко спасенію всѣхъ вѣрныхъ Самъ Господь и Глава Церкви—Іисусъ Христосъ?

Имя ли одно—Церковь Православная, безъ дѣйствительнаго «православія» и безъ величайшей, неописанной силы, непобѣдимой никакими силами ада: развѣ Ей не присуще непрестанное торжество надъ всѣми козиями видимыхъ и невидимыхъ враговъ и надъ человѣческими ухищреніями и нелѣпыми баснями?

Развѣ Церковь Православная одиноко стоитъ въ мірѣ, безъ славныхъ и громкихъ свидѣтелей Ея истины и православія, Ея чудной животворности и спасительности даже до нашего времени?

Развѣ не за насъ непрестанно стоитъ Самъ Всеистинный и Всемогущій, Всеспасающій Глава Церкви—Христосъ, исполняющій Ее славою и спасеніемъ и непобѣдимою силою Своею?

Развѣ не съ нами всегда Пресвятая Владычица Богородица, источающая непрестанно чудеса милости православновѣрующимъ и усердно молящимся?

Развѣ не за насъ и не съ нами всѣ Апостолы и Пророки со своими Боговдохновенными писаніями, чистаго смысла коихъ мы не нарушили ни на іоту?

Развѣ не съ нами и не за насъ всѣ мученики, добрѣ вѣру сохранившіе и увѣнчанные отъ Подвигоположника Христа вѣнцами славы и нетлѣнія?

Развѣ не за насъ и не съ нами вселенскіе великіе учители и святители—Василій Великій, Григорій Богословъ, Григорій Чудотворецъ, Григорій Нисскій и Златоустый Іоаннъ?

Развѣ не съ нами и не за насъ—адаманты Православія—Преподобные отцы: Антоній Великій, Аѳанасій Аѳонскій, Павелъ Ѳивейскій, Исаакій Далматскій, златая струя право-

славныхъ писаній и медоточивыхъ пѣсней Іоанна Дамаскина, и наши русскіе преподобные отцы Антоній и Θеодосій Печерскіе, Сергій Радонежскій, Зосима и Савватій Соловецкіе, Варлаамъ Хутынскій и всѣ другіе чудные преподобные отцы наши?

Знаютъ ли лица отрекающіеся отъ Православія и тѣ интеллигенты наши, которые считаютъ безразличною всякую вѣру даже магометанскую и буддійскую,—знаютъ ли они, каковы были столпы Православія всѣ наши благовѣрные святые князья: Равноапостольный Владиміръ, избравшій изъ всѣхъ христіанскихъ вѣръ—православную, особенно же св. благовѣрный князь Александръ Невскій, обличитель латинства, Даніилъ и Романъ Галицкіе, св. Михаилъ Черниговскій и Михаилъ благовѣрный князь Тверскій?

Развѣ пустое зрѣлище—недавнее прославленіе новоявленнаго святителя и чудотворца черниговскаго Θеодосія?

Развѣ не славны доселѣ у Бога и у людей нетлѣнно почивающіе святители всероссійскіе Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ, Московскіе чудотворцы, и все множество прославленныхъ Богомъ русскихъ святителей и угодниковъ, Никита, Іоаннъ. Моисей и Евфимій Новгородскіе, Димитрій Ростовскій, Митрофанъ и Тихонъ Воронежскіе и прочіе? А Серафимъ Саратовскій, прославленный Богомъ еще при жизни явленіями Господа и Богоматери, стоящій на очереди къ открытому прославленію,—развѣ онъ не свидѣтель о истинѣ и спасительности нашей Вѣры и Церкви?

Наконецъ скажу: развѣ не за насъ вся исторія Церкви отъ начала и до нынѣ? Какая иная вѣра можетъ похвалиться столь многочисленными свидѣтелями истины?

Но кто отрекается отъ Православія, тотъ отрекается и отъ общенія со всѣми святыми, которые, между прочимъ, потому и называются святыми, что сохранили свято догматы Вѣры и показали ее на дѣлѣ; отрекающійся отъ Православной Вѣры, какъ истинной Вѣры, по этому самому отрекается и отъ общенія съ Самимъ Главою Церкви—Христомъ.

Спрашиваю еще всѣхъ и каждаго колеблющагося въ св. Православной Вѣрѣ: развѣ мы покинуты чудодѣйственною и спасительною силою Божіею? Развѣ мы не спасаемся постоянно въ нашей св. Вѣрѣ и Церкви? И кто же изъ православныхъ, разумныхъ и просвѣщенныхъ, дознавшихъ на опытѣ спасительность своей вѣры и ея удовлетвореніе всему

существу нашему,—оставитъ свое Православіе и перейдетъ въ другую какую-либо вѣру?

Только одна истинная и всеспасительная въ мірѣ вѣра —Вѣра Православная; она такова по исторіи, по своей истинѣ, по самому существу полному свѣта и жизненной силы, —чего о другихъ вѣроисповѣданіяхъ сказать нельзя: ибо въ нихъ истина перемѣшана съ ложными человѣческими мудрованіями, установленіями и правилами, противными Откровенію и сильно затрудняющими спасеніе душъ. «Небо и земля прейдутъ, словеса же Мои не прейдутъ»,—говоритъ Господь. Между тѣмъ въ инославныхъ вѣроисповѣданіяхъ многія Слова Господни извращены (о Духѣ Святомъ; объ обоихъ видахъ причащенія; о главенствѣ Церкви).

Будемъ же твердо держаться своей св. Церкви и своей Православной Вѣры. Только Православная Церковь есть столпъ и утвержденіе истины, ибо въ Ней почиваетъ вѣчно Духъ Истины, свидѣтельствующій непрестанно и громко всему міру о истинѣ Ея.

Братское воззваніе къ старообрядцамъ безпоповскаго раскольничьяго толка.

Г. І. Х. С. Б. П. Н. аминь.

„*Кійждо да блюдетъ, како назидаетъ: основанія бо иного никто же можетъ положити паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ*" (1 Кор. гл. 3 ст. 11 зач. 128).

Возлюбленная, бывшая моя братія! вамъ хорошо извѣстно, что предки наши, нѣкогда были чадами единой Матери нашей, святой Соборной и Апостольской, Православно-Каѳолической Церкви, но по навѣтамъ исконнаго врага, отдѣлились отъ нея и сдѣлались сынами противленія Ей; въ такомъ отдѣленіи и противленіи и вы, потомки ихъ, находитесь до днесь. Сокрушаясь сердцемъ и болѣзнуя объ отторженіи вашемъ отъ тѣла Церкве, любовно прошу васъ внять благосклонно нашему гласу, исходящему отъ чистаго сердца, въ силу братской и родственной къ вамъ любви, которую Спаситель міра снесъ съ небесъ и оставилъ ученикамъ Своимъ, какъ основу и щитъ спасительной христіанской вѣры.

Примите, братіе, увѣреніе отъ брата вашего, седмерицею искушеннаго душепагубными заблужденіями раскола и выстрадавшаго познаніе спасительной истины и правды вѣры душевными муками глубокаго покаянія, что мы желаемъ говорить съ вами не о той низкой любви, которая созидается земными цѣлями и побужденіями, но о той, о которой Самъ Спаситель міра, предъ Своимъ крестнымъ страданіемъ, молился ко Отцу Своему: *«да вси едино будутъ (Іоан. гл.* **17** *ст. 21—зач. 57). «О семъ познаютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою»* (Іоан. гл. **13** ст. 35—зач. 46). Вамъ, какъ и всѣмъ православнымъ, вникающимъ въ Евангельское ученіе, конечно, извѣстно, что самымъ званіемъ своимъ мы обязаны, по Апостолу, «*созидать кійждо ближняго*» (1 Сол. гл. **5** ст. 11—зач. 272),—это и есть самая высокая добродѣтель, «*покрывающая множество грѣховъ*» (Іак. гл. **5**, ст. 19 и 20—зач. 57), что побуждаетъ и насъ возвѣстить вамъ во всеуслышаніе истинную стезю, и тѣмъ показать къ вамъ истинную, нелицемѣрную, и христіанскую любовь.

Правда, разрывъ любви бываетъ иногда и позволителенъ и, даже, необходимъ, но только лишь тогда, когда повреждается правая вѣра и догматы Православной Церкви, но они у насъ не повреждены; сіи два высокія качества сами собою вводятъ насъ въ ту сокровищницу премудрости и силы, такъ свято охраняемую святою Церковію, а потому и раздѣленія у насъ съ вами не должно бы имѣть мѣста, а должно быть тѣсное единеніе и братское общеніе во всемъ, но между прочимъ-мы раздѣляемся. И вотъ, слова св. Апостола: «кійждо да блюдетъ, како назидаетъ:» заставляютъ насъ серьезно вникнуть и разсмотрѣть,—гдѣ находится истина: у васъ или у насъ? Но такъ какъ основанія иного никто не можетъ положить паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ, то мы и будемъ основываться на Его Божественныхъ Евангельскихъ словесахъ и примѣнять ихъ къ нашей и вашей *канонической и практической жизни*, чѣмъ и будемъ приходить къ уразумѣнію св. истины.

1.) Единородный Сынъ Божій Іисусъ Христосъ, во время своей земной жизни, былъ Самъ превысочайшимъ первосвящеником (Евр. гл. **5**, ст. 10—зач. 311) и главою святой Своей Церкви (Кол. гл **1**, ст. 18—зач. 251; Еф. гл. **1**, ст. 22 и 23—зач. 218), каковымъ пребываетъ и доднесь. Онъ избралъ и освятилъ не всѣхъ вѣрующихъ для продолженія своего великаго служенія, но только дванадесять: «ихже и апостолы нарече» (Лука гл. **6** ст. 13—зач. 23). Уполно-

мочивъ ихъ учить вся народы, совершать св. таинства и руководить вѣрующихъ ко спасенію, Онъ обѣщался и «пребывать съ ними во вся дни до скончанія вѣка» (Матѳ. гл. **28**, ст. 20—зач. 116). Теперь, сначала оградивъ себя спасительнымъ оружіемъ креста Господня, безпристрастно вникнемъ: кто изъ насъ назидаетъ храмину вѣры на приведенныхъ выше, Божественныхъ, словесахъ,—вы, или мы?. И вы должны сознаться, что ваше общество не назидается сими словами свящ. Писанія, какъ доказываетъ самая ваша практическая жизнь; ибо установленіе Божіе о священствѣ и вѣчности его у васъ не исполняется. Гдѣ же исполняется сіе?—Въ нашей, и именно только въ нашей, Православной Церкви, чего не могутъ отрицать и сами старообрядцы. Изъ сего слѣдуетъ, что наша Православная Церковь—«блюдетъ, како назидаетъ».

2) Святые апостолы, принявъ непосредственно отъ Спасителя власть духовнаго пастырства, всячески старались удержать её за собою (Дѣян. гл. **5**, ст. 32 и 42—зач. 15; гл. **6**, ст. 3 и 4—зач. 16; 1 Кор. гл. **4**, ст. 1—зач. 130), хотя нѣкоторые и покушались отнять у нихъ эту власть (Дѣян. гл. **4**, ст. 17 и 18—зач. 11). Они находили необходимымъ другопріемственное рукоположеніе, а потому и сами рукопологали другихъ (Дѣян. гл. **14**, ст. 23—зач. 35) и пріемникамъ своимъ такъ же приказали рукополагать (1 Тим. гл. **4**, ст. 14—зач. 285; Тит. гл. **1**, ст. 5—зач. 300) и пасти стадо Христово (Дѣян. гл. **20**, ст. 28—зач. 44; 1 Петр. гл. **5**, ст. 2—зач. 62). Напротивъ, апостолы строго воспрещали не рукоположеннымъ и не посланнымъ проповѣдникамъ восхищать не дарованная имъ (Римл. гл. **10**, ст. 15—зач. 104; 1 Кор. гл. **12**, ст. 29—зач. 153; Евр. гл. **5**, ст. 4—зач. 311). На этомъ остановимся и посмотримъ: назидаются ли безпоповцы приведенными апостольскими словами? Къ прискорбію, нѣтъ! Они и священныя степени уничтожили и не дарованная себѣ восхитили, чѣмъ и воспротивились ученію апостольскому. Гдѣ же апостольское ученіе исполняется?—У насъ православныхъ. А потому Церковь наша—«блюдетъ, како назидаетъ».

3) Христосъ, Спаситель міра, для спасенія вѣрующихъ въ Него, установилъ въ святой Своей Церкви седмь св. спасительныхъ таинствъ: 1) **Крещеніе** (Іоан. гл. **3**, ст. 5—зач. 8; Матѳ. гл. **28**, ст. 19—зач. 116; Марк. гл. **16**, ст. 16—зач. 71); 2) **Мvропомазаніе** (1 Іоан. гл. **2**, ст. 20 и 27—зач. 71; 2 Кор. гл. **1**, ст. 21 и 22—зач. 170); 3) **Причащеніе** (Матѳ. гл. **26**, ст. 26 и 28—зач. 108; Іоан. гл. **6**,

ст. 66—зач. 24; 1 Кор. гл. **11**, ст. 23—зач. 149); 4) **Покаяніе** (Матѳ. гл, **18**, ст. 18—зач. 76; Іоан. гл. **20**, ст. 22 и 23—зач. 65]; 5) **Священство** (Лук. гл. **6**, ст. 13—зач. 23; Дѣян. гл. **20**, ст. 28—зач. 44; Тит. гл. **1**, ст. 5—зач. 300); 6) **Бракъ** (Матѳ. гл. **19**, ст. 5 и 6—зач. 78; Марк. гл. **10**, ст. 7 и 8—зач. 43; Ефес. гл. **5**, ст. 32 и 33—зач. 231); 7) **Елеосвященіе** (Марк. гл. **6**, ст. 13—зач. 23; Іаковъ гл. **5**, ст. 14 и 15—зач. 57).

Таинства эти предоставлено совершать только законно поставленнымъ отъ Бога пастырямъ (1 Кор. гл. **4**, ст. 1—зач. 130). Вникнемъ безпристрастно въ приведенныя свидѣтельства и посмотримъ: кто назидается ими? Гдѣ исполняются седмь св. таинствъ?. У безпоповцевъ совершаются только два таинства: крещеніе и покаяніе: и тѣ совершаются простецами, восхищающими не дарованная имъ. О прочихъ же св. таинствахъ многіе изъ нихъ и понятія не имѣютъ.[1]) При такихъ условіяхъ духовнонравственной ихъ жизни, и не мыслимо совершаться у нихъ всѣмъ вполнѣ святымъ таинствамъ; но они и должны и будутъ всегда совершаться. Гдѣ же теперь они совершаются? Въ нашей, и именно только въ нашей, святой Православной Церкви. А изъ сего слѣдуетъ: наша Православная Церковь «блюдетъ, како назидаетъ».

Совѣтую и вамъ, братіе, безпоповцы: «блюдите, како назидаете:» полагайте во основаніе слова Христа Спасителя и вообще слова священнаго Писанія; тогда только на твердомъ основаніи и зданіе будетъ стоять твердо и прочно и непоколебимо.

И эти св. таинства могутъ совершать только законно поставленныя на то лица,—т. е. епископы и священники, но никакъ не простецы. Вникните, братіе, въ указанныя свидѣтельства, провѣрьте всѣ указанные цитаты, и назидайте на нихъ храмину своей вѣры. Тверже священнаго Писанія, никакого основанія обрѣсти не возможно; основываясь на немъ, мы только и можемъ имѣть надежду на полученіе вѣчнаго живота (Іоан. гл. **5**, ст. 39—зач. 17).

Мы говорили отъ Божественнаго Писанія, а теперь посмотримъ,

---

[1]) И доселѣ еще нѣкоторые изъ безпоповцевъ пребываютъ въ томъ безуміи, что будто бы св. таинства, Мѵропомазаніе и Елеопомазаніе считаютъ печатію антихриста, а св. причащеніе хлѣбомъ и пищею его, и проповѣдуютъ, будто эти таинства установилъ патр. Никонъ, а прежде него ихъ небыло. Авторъ.

что говорятъ еще св. отцы. Святые отцы и учители Церкви единогласно утверждаютъ, что Церковь Христова имѣетъ и будетъ имѣть трехчинную Іерархію и полноту св. седми церковныхъ таинствъ всегда.

Блаженный Симеонъ Ѳессал. утверждаетъ такъ: «Изящныхъ хиротоній внутрь олтаря и у священнѣйшія трапезы: во образъ Троицы, три: якоже и священный глаголетъ Діонисій: овая діакона, овая же пресвитера, и овая епископа... Въ олтари хиротонисуемыхъ, въ три чина раздѣляемъ: Епископа, пресвитера и діакона» (кн. 1, гл. 156; кн. 2, числа 30).

Въ кн. о вѣрѣ сказано: «Божественный Діонисій (Ареопагитъ), во время святыхъ апостолъ бывый, и апостола Павла ученикъ сый, все священноначаліе церковное на діаконы, священники и епископы раздѣляетъ» (гл. 8, л. 64). Климентъ Александрійскій говоритъ: «Существующія въ церкви степени епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, по моему мнѣнію, суть подобія ангельскаго чина» (о церк. іерарх. л. 262 и 263). Захарій Копыстинскій говоритъ: «Церковь Христова безъ епископовъ быти не можетъ и никогда не была» (Полинод. част. 2, разд. 8, ар. 7. 1). Великій Меѳодій объясняетъ: «Безначально же и безглавно не имуще начальствующаго, ниже главу на себѣ носяще, никогда же видѣно бысть, ниже видѣно будетъ» (Ник. Черн. горы сл. 23 въ так. 7.). Игнатій Богоносецъ говоритъ: «Елицы бо Христовы суть, сіи со епископомъ суть; елицы же уклоняются отъ него и общеніе любятъ съ проклятыми, сіи съ нимъ и посѣкутся» (къ филад. посл. 3). Сvмеонъ Ѳессал. говоритъ: «Безъ того (т. е. безъ епископа) ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже мvро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане» (кн. 1, гл. 77).

Изъ сихъ, не многихъ, свидѣтельствъ ясно открывается, что Православные христіане безъ трехъ чиновъ священства быти не должны, а находящіеся безъ нихъ—«ниже убо христіане». Воззрите, братіе, безпоповцы, на свое существованіе и задайте себѣ вопросъ: почему это ваша жизнь не согласуется ни съ священнымъ Писаніемъ, ни съ ученіемъ св. отецъ? И чистосердечно сознайтесь: потому, что вы не законно отдѣлились отъ св. Православной Церкви и охулили Еѐ, по этому у васъ и не можетъ все преданое закономъ исполняться. Гдѣ же все это исполняется?—Въ нашей Православной Церкви,

которая,—не только по священному Писанію, но и по ученію св. Отецъ,—«блюдетъ, како назидаетъ.»

Когда православные миссіонеры убѣждаютъ васъ, безпоповцевъ, о необходимости св. Таинствъ, то ваши наставники, и вообще всѣ безпоповцы, фанатики употребляютъ такой изворотъ, говоря: Церковь имѣетъ не только седмь таинствъ, но много больше, и указываютъ на двуперстіе, въ которомъ изображается,—по кн. Кирилловой,—тайна воплощенія Христова, и на прочія подобныя объясненія, но въ Большомъ Катих., послѣ объясненія, что иногда въ Писаніи цѣлыя церковныя событія называются таинствами, говорится такъ: «Нынѣ намъ не о сихъ многихъ тайнахъ слово, но точію о самыхъ седьми тайнахъ, ихъ же святая соборная и апостольская восточная Церковь всегда употребляетъ, ими—же особне освящаемся, и всыновленіе Божественное пріемлемъ» (л. 356). Этимъ свидѣтельствомъ изворотъ безпоповскихъ наставниковъ въ конецъ ослабляется и фанатикъ—раскольникъ или молчитъ, или уходитъ съ бесѣды. Но и въ данномъ случаѣ, имѣю ввиду не такихъ личностей, а тѣхъ, которые искренно стремятся познать св. истину и усердно послѣдовать ей. Этихъ личностей я предостерегаю и совѣтую, чтобы они извороты фанатиковъ о св. таинствахъ вышеприведеннымъ свидѣтельствомъ опровергали. О седми св. таинствахъ, въ томъ же старопечатномъ Катихизисѣ, говорится такъ:

«Вѣждь убо безъ всякаго сомнѣнія, яко въ Церкви Божіей не двѣ точію тайнѣ, но всесовершенно седмь» (л. 360). «Сихъ же таинъ, аще кто по чину святыя соборныя и апостольскія Церкви восточныя не употребляетъ, но пренебрегаетъ я, той безъ нихъ яко безъ извѣстныхъ посредствъ, оного крайняго блаженства сподобитися не можетъ» (л. 395). Симеонъ Ѳессал. говоритъ: «Аще отъ седми и едину тайну Церковь изгубитъ, то уже таковая церковь нѣсть православная, но еретическая». (гл. 73).

На этомъ я и прекращаю приводить свидѣтельства св. отцовъ объ іерархіи и таинствахъ. Желающій узнать больше пусть прочтетъ кн., составленную мною «Зерцало для безпоповцевъ» съ 1 и до 11 главы и уразумѣетъ.

Теперь вы, братіе—безпоповцы, стремящіеся познать истину, спросите своихъ наставниковъ: «всѣ ли у нихъ седмь церковныя таинства совершаются»? И они, если они добросовѣстны, скажутъ вамъ, что — «нѣтъ». Тогда задайте себѣ вопросъ: «гдѣ же они со-

вершаются»? И вамъ самый инстинктъ подскажетъ, что они совершаются православно, единственно только въ нашей Православной Церкви. Слѣдовательно: наша св. Православная Церковь относительно іерархіи и св. таинствъ, не только на основаніи св. Писанія, но и на свидѣтельствахъ св. Отцовъ,—«блюдетъ, како назидаетъ». Блюдите и вы, братіе, да не погибнете.

Если наставники ваши скажутъ, что дѣйствительно—у насъ нѣтъ іерархіи и таинствъ и что таинства совершаются только въ грекороссійской Церкви; но мы де грекороссійскую Церковь и ея таинства признать православными и спасительными не можемъ потому, что въ нее, со временъ патр. Никона, внесено много новыхъ обычаевъ и обрядовъ, а старые обычаи съ клятвою отвержены: книги старопечатныя замѣнены новопочатными; двоеперстіе—троеперстіемъ; хожденіе по солнечное—встрѣчсолнечнымъ, и проч.». Но, братіе, совѣтую вамъ отъ души: призовите Господа Бога въ помощь, вникните безпристрастно, и вы ясно увидите, что всѣ эти кажущіяся вамъ перемѣны и новости, вовсе не перемѣны и не новости, но возстановленіе древностей, которыя временно были забыты, хотя и не всѣми, въ нашей Московской патріархіи, при патр. Іосифѣ, но не забыты и были въ употребленіи во всѣхъ воточныхъ церквахъ, на Аѳонской горѣ, въ Кіевской Митрополіи и въ прочихъ православныхъ странахъ свѣта, и обычаи эти употребляющимъ ихъ не препятствовали въ дѣлѣ спасенія, но паче ходатайствовали оное, что свидѣтельствуется и до днесь прославленіемъ и чудесами святыхъ мощей, твореніями св. Отецъ и свидѣтельствами самихъ же раскольниковъ. Приводить всѣ эти свидѣтельства здѣсь, въ краткомъ семъ воззваніи, и время и мѣсто не позволяютъ: желающій пусть прочтетъ брошюрку мою—«Отвѣты на 20 вопросовъ Табоякова, издан въ 1892 году» и главу 21 «Зерцало для безпоповцевъ» 2 издан. 1889 г., и уразумѣетъ подробно.

Также и книги исправлять, если они требуютъ этого, Церковь не только имѣетъ право, но—канонически и нравственно—обязана (см. стоглавъ гл. 27 и выходы книгъ всѣхъ патр. изданій). Но что книги при патр. Іосифѣ, предшественникѣ Никона, были неисправны,—о семъ самъ патр. Іосифъ свидѣтельствуетъ такъ: «Воззри убо, аще не лѣностенъ еси, обрящеши ли гдѣ правѣ списанную безъ всякаго порока въ церквахъ святыхъ книгу; обрящеши ли чинъ и послѣдованіе по указанному святыхъ и Богоносныхъ отецъ взаконенію....

Но вѣмъ, яко неудобь обрѣсти возможеши, не точію въ соборныхъ градскихъ церквахъ, но ниже въ епископіяхъ, паче же ни въ монастырехъ. Виждь убо, аще не плача достойна суть сія окаянная времена наша, въ нея же увы достигохомъ». (кн. Корм. л. 3). Въ словахъ патр. Іосифа: «Воззри, аще не лѣностенъ»—доказывается, что только лѣнивый не можетъ видѣть, что книги были всѣ перепорчены; но патр. Никонъ былъ не изъ лѣнивыхъ,—онъ взялъ на себя этотъ похвальный трудъ и книги исправилъ. Послѣ этого зачѣмъ же винить, братіе, ни въ чѣмъ неповиннаго патр. Никона, который, при томъ, не самъ собою единолично исправилъ книги, но общимъ совѣтомъ и согласіемъ всей Церкви. Не винить нужно его, но благодарить за такое великое дѣло. Если и вы лѣность съ себя стряхнете и со вниманіемъ вникнете, то скоро увидите, что книги первыхъ пяти Россійскихъ патріарховъ требовали немедленнаго исправленія,—тогда и Никона патр. за исправленіе книгъ винить не станете.

Вамъ, конечно, извѣстно, что церковно-богослужебныя книги исправлялись по частямъ постоянно до самыхъ временъ патр. Никона, и исправлялись не соборнѣ, а частными лицами, спросите же вы своихъ наставниковъ: «если до Никона патр. частныя лица имѣли право исправлять книги, то кто же отнялъ это право у патр. Никона, а тѣмъ паче у всей Соборной Церкви, и когда отнялъ»? На этотъ вопросъ наставники ваши едва ли отвѣтятъ; ибо это право у Церкви никто и никогда отнять не можетъ.

Если допустимъ, что исправлять книги, а тѣмъ болѣе измѣнять уставы богослужебныя ни въ какомъ случаѣ нельзя, какъ вы утверждаете, то спрашивается: почему же ваши наставники измѣняютъ и вводятъ новыя небывалыя чиноположенія и уставы? Напримѣръ: въ старопечатныхъ уставахъ вездѣ сказано: «Священникъ глаголетъ: Благословенъ Богъ нашъ»; въ вашихъ же уставахъ сказано: «старецъ глаголетъ: за молитвъ святыхъ отецъ нашихъ»—и проч.. [1]) Всякая служба въ вашихъ уставахъ изложена не для священника, а для простеца. Спросите своихъ наставниковъ: въ какихъ это книгахъ, напечатанныхъ до Никона, изложены такія чинопослѣдованія и уставы для простецовъ?. И они вамъ не найдутъ этого.

---

[1]) Нѣкоторые чинопослѣдованія и уставы безпоповскія имѣются въ рукописяхъ у меня. Авторъ.

А изъ сего слѣдуетъ: ваши наставники вводятъ новое, никогда небывалое.

Зачѣмъ же они, а за ними и вы, порочите св. Церковь, за перемѣну нѣкоторыхъ обрядовъ и обычаевъ, между прочимъ, не отвергающую и тѣхъ обрядовъ и обычаевъ, къ которымъ вы привыкли? Не говоритъ ли вамъ св. Церковь: «если вы привыкли къ своимъ обрядамъ, оставайтесь съ ними, но будьте при Церкви»? Зачѣмъ же отдѣляться отъ нея? Зачѣмъ же возводить въ догматъ вѣры то, что въ сущности составляетъ простой обрядъ? Созоменъ говоритъ: «святые отцы весьма справедливо думали, что безумно было бы христіанамъ, согласнымъ въ главныхъ пунктахъ вѣрованія, раздѣляться между собою изъ за обычаевъ; ибо во всѣхъ церквахъ, хотя они исповѣдуютъ одно и тоже ученіе, нельзя найти однихъ и тѣхъ же по всему сходныхъ преданій» (кн. 7, гл. 19, стр. 517). Фотій патр. Цареградскій говоритъ: «если отступленія не касаются вѣры, или какого нибудь общаго соборнаго опредѣленія, напримѣръ, когда одни держатся такихъ порядковъ и обычаевъ, другіе—иныхъ, то, правильно разсуждая, должно признать, что и тѣ, которые хранятъ извѣстный обычай, не дѣлаютъ ничего несправедливаго, и тѣ, которые не имѣютъ его, не погрѣшаютъ (Посл. 3, § 6). Св. Василій Великій говоритъ: «Срамно есть изъ за обрядовъ ратоватися» (Пос. 204 къ Неок.). Тоже самое подтверждаетъ и св. Григорій Двоесловъ: «Въ единой вѣрѣ ничесоже вредитъ разнообразность обыкновеній, если въ ней сохраняются безъ нарушенія существенныя ея свойства» (посл. 41 къ Леандру).

Послѣ этого зачѣмъ же, братіе, придавать такое сильное значеніе однимъ обрядамъ и отвергать другіе, такъже православные, и также древніе? Справедливо ли это? Святая наша Православная Церковь и словомъ и дѣломъ показываетъ вамъ, что она пріемлетъ и тѣ обряды, къ которымъ вы пріобыкли», разумѣя ихъ какъ обряды, а не догматы вѣры. Употребляя эти самые обряды, какъ-то: двуперстное сложеніе и другіе, подъ сѣнію св. Церкви и съ ея благословенія, вы будете не врагами, но присными чадами ея. Отъ души совѣтую: «блюдите, како назидаете: «Основанія бо иного никтоже можетъ положити паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ».

Бывшій раскольникъ, а нынѣ недостойный іерей Православной Греко-Россійской Церкви **П. Шалкинскій.**

(Миссіонеръ Саратовской епархіи).

Знаменательный сонъ.

На Петроостровскихъ Хуторахъ, херсонской губерніи елисаветградск. у. Акимовской волости, проживаетъ отставной солдатъ Андрей Шкуматъ. Жена его Лукія Михайлова женщина не старая (39 л.) была увлечена штундою, и нѣсколько разъ посѣщала собранія штундистовъ, на которыхъ вожакъ, онъ же и пресвитеръ, Меркурій Литвиненко очень убѣдительно уговаривалъ Лукію окончательно порвать связь съ православною Церковью и перейти въ штунду. Лукія долго колебалась: бесѣды и общее пѣніе на собраніяхъ ее влекли въ штунду и, въ то же время, какая то невидимая сила удерживала ее отъ этого рѣшительнаго шага. Наконецъ послѣ одного, довольно многолюднаго собранія штундистовъ, на которомъ Лукія тоже присутствовала, она, поддавшись убѣдительнымъ рѣчамъ Литвиненко, порѣшила стать штундовкой. Въ слѣдующую ночь Лукія видитъ такой сонъ: въ избу, гдѣ она лежала на постели, вдругъ входитъ два человѣка, одинъ—хорошо извѣстный ей вожакъ Петроостровскихъ штундистовъ Меркурій Литвиненко, а другой, громаднѣйшаго роста—совсѣмъ ей незнакомый. Присматриваясь къ незнакомцу, Лукія ужаснулась, замѣтивъ у него совершенно черный цвѣтъ (какъ сажа, по ея выраженію) и страшное—звѣрское выраженіе лица. Войдя въ избу, посѣтители остановились у порога, злобно посмотрѣли на св. иконы, а затѣмъ Литвиненко, у котораго выраженіе лица было серіозно-сосредоточенное, не говоря ни слова, взглядомъ и пальцемъ указалъ своему товарищу на Лукію. Послѣдній приблизился къ ней и, не говоря ни слова, началъ налагать на нее свою печать,—печаталъ лице, грудь, руки и все тѣло. Гдѣ этотъ страшный незнакомецъ ни прекоснется печатью,—Лукія чувствуетъ на томъ мѣстѣ сильную боль. Долго Лукія терпѣла эту муку, и отъ страха не могла пошевелиться: а незнакомецъ все продолжаетъ свою работу, товарищъ же его, какъ солдатъ на часахъ, стоитъ у порога и глазъ не спускаетъ съ Лукіи. Наконецъ Лукія, собравшись съ силами, вскрикнула и проснулась. На другой день она разсказала о своемъ необыкновенномъ снѣ сосѣдямъ, при чемъ говорила, что будтобы тѣ мѣста на ея тѣлѣ, на которыхъ наложена была незнакомцемъ печать, и на другой день сильно болѣли. Въ слѣдующее воскресеніе Лукія была въ церкви, исповѣдывалась и пріобщалась св. таинъ и на штундовскія собранія больше уже не ходитъ.

Свящ. с. Петрoост Хер. еп. Елис. уѣзд. **Василій Воронкевичъ.**

КО ДНЮ 400-ЛѢТІЯ

† 1 мая 1497—1897 г.

Св. священно-мученикъ Макарій,

Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи.

Жизнь, дѣятельность и мученическая кончина Святителя Макарія, митрополита кіевскаго и всея Россіи.

Святитель Христовъ Макарій, со дня мученической кончины котораго 1 мая настоящаго года истекаетъ четырехсотлѣтіе, происходилъ изъ юго-западной Россіи. Время рожденія его относится къ первой половинѣ XV вѣка. Родители его, какъ люди глубоко благочестивые, и будущаго святителя воспитывали въ правилахъ истинной вѣры Христовой и отеческаго православія. Поэтому святитель Макарій съ ранняго дѣтства отличался любовію къ храму Божію и чтенію Слова Божія, весьма усердно исполнялъ всѣ заповѣди святой Церкви относительно молитвы и поста и всегда проводилъ жизнь истинно благочестивую.

По достиженіи юношескаго возраста, святитель Макарій, съ благословенія своихъ родителей, принялъ иноческое постриженіе и съ великимъ усердіемъ и ревностію подвизался въ разныхъ монастыряхъ юго-западной Россіи. За свою ревностную преданность православной вѣрѣ и глубокое благочестіе Святитель Христовъ Макарій пользовался искреннею любовію и уваженіемъ среди всѣхъ истинно-православныхъ христіанъ польско-литовскаго государства, которому тогда былъ подвластенъ и нашъ Кіевъ со всею юго-западною Россіею. Православные христіане глубоко чтили Святителя Макарія и желали имѣть его своимъ защитникомъ и ходатаемъ предъ высшею властію, которая

тогда покровительствовала латинской вѣрѣ и преслѣдовала православіе. Поэтому, около 1478 года, при митрополитѣ Кіевскомъ Сѵмеонѣ, они единогласно избрали св. Макарія на высокую должность архимандрита Свято-Троицкаго монастыря, находившагося въ столицѣ литовскаго государства — Вильнѣ. Будучи архимандритомъ виленскаго Свято-Троицкаго монастыря, св. Макарій безбоязненно исповѣдывалъ и дерзновенно защищалъ, когда нужно было, православную вѣру. За это ревнители православія еще болѣе стали любить и почитать его и, когда скончался Кіевскій митрополитъ Іона, избрали архимандрита Макарія митрополитомъ Кіевскимъ и всея Россіи.

Въ то время, когда Святитель Христовъ Макарій былъ нареченнымъ митрополитомъ, но еще не былъ посвященъ въ санъ святительскій, русскій царь Іоаннъ III выдалъ въ замужество дочь свою Елену за литовскаго князя Александра. Русскій царь, горячо любившій свою дочь, отпускалъ ее въ Литву затѣмъ, чтобы она помогала сближенію Москвы съ Литвою и защищала провославныхъ христіанъ литовскаго государства своимъ ходатайствомъ и заступленіемъ предъ мужемъ, который держалъ латинскую вѣру. Московскій царь при этомъ выговаривалъ условіе, чтобы дочь его вѣнчалъ съ литовскимъ княземъ нареченный митрополитъ Макарій, который и въ Москвѣ былъ хорошо извѣстенъ, какъ великій борецъ за православную отеческую вѣру. Но литовцы не сдержали своего слова и не дозволили святителю Макарію, котораго ненавидѣли за его ревность о православной вѣрѣ, вѣнчать русскую царевну. Святитель только встрѣтилъ ее въ виленской православной церкви во имя Пречистыя-Богородицы. Бракъ царевны съ литовскимъ

княземъ совершалъ священникъ Ѳома, а Святитель Макарій только присутствовалъ при этомъ и пламенно благодарилъ Господа Бога за то, что Онъ, въ лицѣ русской православной царевны посылалъ защитницу и покровительницу православной вѣры въ литовской землѣ.

Вскорѣ послѣ прибытія въ Вильну русской царевны, въ томъ же 1495 году совершилось посвященіе святителя Макарія въ санъ митрополита Кіевскаго и всея Россіи. Посвященіе это совершали русскіе епископы, послѣ чего цареградскій патріархъ, которому тогда была подвластна южно-русская Церковь, прислалъ свое благословеніе Святителю Макарію.

Недолго святительствовалъ блаженный Макарій, но зато весьма многое сдѣлалъ онъ въ это время для русской православной Церкви. Прежде всего, онъ постояно и мужественно защищалъ святую православную вѣру отъ враговъ — латинянъ. Какъ истинный пастырь Христовъ, полагающій душу свою за овцы своя, онъ мужественно, не смущаясь никакими опасностями, противостоялъ проискамъ латинянъ, старавшихся всячески совращать православныхъ въ свою вѣру. Наконецъ, онъ поддерживалъ и ободрялъ, сколько могъ, и супругу литовскаго князя, дочь русскаго царя Елену. Русскій царь отпускалъ свою дочь въ Литву съ тѣмъ обязательнымъ условіемъ, чтобы она оставалась православною, могла свободно исповѣдывать свою отеческую вѣру и ходить въ православную церковь. Но литовцы и тутъ не исполнили своего обѣщанія. Они удалили отъ великой княгини Елены всѣхъ русскихъ людей и окружали ее латинянами. Постоянно окружавшіе ее латинскіе духовники „неоднократно являлись къ великой княгинѣ Еленѣ, что-

бы она приступила къ римскому закону“. Но русская церевна, помня отеческое завѣщаніе, осталась непоколебимо вѣрною ему и строго исполняла во всемъ православный законъ, въ чемъ ее постоянно укрѣпляль Святитель Божій Макарій. Убѣждая ее быть твердою въ вѣрѣ и мужественно отстаивать свое православіе, онъ въ тоже время извѣщалъ и великаго князя московскаго Іоанна III о всѣхъ происках латинянъ по отношенію къ его дочери. Русскій царь, какъ ни любилъ свою дочь, однакоже строго наказывалъ ей непоколебимо блюсти свою отеческую истинную вѣру. „Дочка!“ — писалъ онъ ей однажды. „Памятуй Бога, держи свой греческій законъ во всемъ крѣпко, а къ римскому закону не приступай ни которыми дѣлы: ни церкви бы еси римской, ни папѣ послушна ни въ чемъ не была; ни къ церкви бы еси римской не ходила... И хотя ти будетъ, дочка, про то и до крови пострадати, и ты бы пострадала. А нѣчто, дочка, поползнешься и приступишь къ римскому закону... и ты отъ Бога душею погинешь, а отъ насъ не въ благословеніи будешь“. Вотъ какъ русскій царь дорожилъ православною вѣрою! Вотъ какъ онъ училъ свою дочь блюсти отеческую вѣру: „Пострадай до крови, а вѣрѣ не измѣняй“! Дай Богъ, чтобы и въ наше время русскіе отцы также любили свою православную вѣру и также наставляли своихъ дѣтей!

Святитель Христовъ Макарій, непоколебимо стоявшій на стражѣ православной вѣры и мужественно защищавшій ее отъ враговъ, въ то же время твердо правилъ своею православною Церковью. Онъ требовалъ, чтобы русскіе православные священники ревностно исполняли свой пастырскій долгъ и поучали

православныхъ людей не только проповѣданіемъ слова Божія, но и самою жизнію своею. Съ тѣхъ священниковъ, которые были небрежны въ исполненіи своихъ обязанностей или вели жизнь недостойную, онъ, по правиламъ церковнымъ, строго взыскивалъ. Такъ, не смотря на усиленныя просьбы виленскихъ граждан, онъ лишилъ мѣста священника виленской Николаевской церкви, который „велъ себе невѣжой и былъ неустроенъ и пьянъ.“

Заботясь о своей паствѣ и отечески любя ее, Святитель Макарій допускалъ православныхъ людей къ участію въ церковно-приходскихъ дѣлахъ, но такъ, чтобы это не противно было церковнымъ правиламъ. Такъ, онъ предоставилъ виленскимъ православнымъ мѣщанамъ право ежегодно свидѣтельствовать церковное имущество. Виленскіе мѣщане, уже по смерти святителя Макарія, съ благоговѣніемъ вспоминали о томъ, какъ онъ допустилъ ихъ „смотрети и пописовати, што на которомъ году и за которого священника прибудетъ, або вбудетъ, ино вжо тымъ накладымъ шкоды (потери) не бывало.“ Но зато, когда виленскіе православные граждане стали было добиваться, чтобы имъ было позволено принимать участіе въ выборѣ духовныхъ лицъ — игуменовъ и священниковъ, то Святитель Христовъ Макарій съ твердостію отказалъ имъ въ этомъ и настоялъ на своемъ. Онъ самъ, не спрашиваясь у мірянъ, поставилъ Зосиму троицкимъ архимандритомъ и самъ же ввелъ его въ управленіе монастыремъ, а собравшимся православнымъ людямъ сказалъ: „Дѣти милыя! Я тотъ монастырь держалъ отъ Сѵмеона митрополита, а не отъ васъ. А нынѣ тотъ монастырь даю И. Зосиме. А вамъ, дѣтямъ моимъ почесность чыню, дайте ему ключъ зъ своихъ рукъ.“

Такъ Святитель Макарій, ко благу православной вѣры, правилъ русскою Церковію, какъ истинный пастырь Христовъ. Православные любили и почитали его, а латиняне еще болѣе прежняго ненавидѣли его и искали удобнаго времени, чтобы погубить его. Къ несчастію, ихъ происки увѣнчались успѣхомъ и святитель Божій Макарій, не безъ тайнаго участія ихъ, палъ отъ рукъ невѣрныхъ и безбожныхъ татаръ.

Святитель Макарій былъ митрополитомъ Кіевскимъ и святительская каѳедра его находилась въ Кіевѣ, при св. Софіи. Но Кіевъ тогда былъ во владѣніи польско-литовскихъ государей и послѣ недавняго татарскаго нашествія находился въ великомъ разореніи. Поэтому, Святитель Макарій, по примѣру своихъ предмѣстниковъ, сначала послѣ своего посвященія въ санъ митрополита оставался въ столицѣ литовскаго государства. Онъ жилъ здѣсь еще и для того, чтобы отсюда лучше и ближе слѣдить за происками латинянъ. Но въ тоже время онъ постоянно порывался духомъ своимъ видѣть скорѣе колыбель православной вѣры на Руси, — святой городъ Кіевъ, бывшій его каѳедрою. Наконецъ, весною 1497 года онъ собрался и твердо рѣшилъ отправиться въ Кіевъ. Православные убѣждали Святителя не пускаться въ опасный и далекій путь. Имъ, безъ сомнѣнія, была извѣстна сильная ненависть латинянъ противъ Святителя, котораго они хотѣли погубить, чтобъ на его мѣсто поставить другаго, не такого твердаго и не такъ преданнаго православной вѣрѣ митрополита. И опасенія православныхъ сбылись.

Проѣзжая рѣкою Припятью мимо села Стриголова (теперь минской губерніи), Святитель Божій Макарій захотѣлъ помолиться въ здѣшней церкви и отслу-

жить литургію. Во время службы Божіей получилось неожиданное извѣстіе о нападеніи на село перекопскихъ татаръ. Православные сказали объ этомъ Святителю и спрашивали у него совѣта: „что имъ дѣлать“? „Спасайтесь, дѣтки“! — отвѣчалъ блаженный Святитель. „А мнѣ нельзя, я отдаю себя волѣ Божіей“. Тогда православные разбѣжались, а татары схватили Святителя и обезглавили его, отсѣкши, вѣроятно, и кисть правой руки.

Когда татары ушли, благочестивые жители Стриголова взяли честныя мощи Святителя и перенесли ихъ въ Кіевъ, гдѣ онѣ и были положены въ каѳедральномъ Софійскомъ соборѣ. Здѣсь честныя мощи Святителя Макарія открыто почиваютъ и доселѣ, подавая исцѣленія недужнымъ, съ вѣрою и надеждою припадающимъ къ нимъ, а всѣхъ православныхъ утверждая въ истинной отеческой вѣрѣ и благочестіи. Ежегодно 1 мая торжественно празднуется въ Кіевѣ память Святителя, при чемъ нетлѣнныя мощи его, при великомъ стеченіи православнаго народа, обносятся вокругъ Софійскаго собора.

Такова была праведная жизнь Святителя Макарія, котораго Господь, какъ мужественнаго воина и борца за православную вѣру, увѣнчалъ нетлѣннымъ вѣнцомъ мученичества.

Чему же научаетъ насъ, православные, святитель Христовъ Макарій своею жизнію? Многому и доброму. Прежде всего, Святитель Макарій далъ намъ поучительный образъ того, какъ мы должны любить свою православную отеческую вѣру и какъ мы должны дорожить ею. Блаженный Макарій жилъ въ тяжкія времена для православной вѣры. Тогда православная вѣра въ нашемъ краѣ унижалась, оскорблялась и

даже преслѣдовалась. Тогда врагами ея употреблялись всякія средства къ тому, чтобы соблазнять православныхъ и отвлекать ихъ отъ вѣры отеческой, побуждать ихъ къ измѣнѣ своей родной вѣрѣ. Тогда не только слабые и простые, но иногда и твердые и знатные, даже пастыри и архипастыри, уступая силѣ, измѣняли своей отеческой вѣрѣ и, подъ видомъ уніи, предавались латинской вѣрѣ. И вотъ въ это-то время Господь воздвигъ Святителя Макарія для охраны православной вѣры. Какъ храбрый воинъ, онъ непоколебимо стоялъ на стражѣ православія. Никакіе вражескіе происки и нападенія не устрашали его. Онъ и самъ свято хранилъ, и другихъ умолялъ и убѣждалъ блюсти отеческую вѣру. Мы вѣруемъ и должны вѣровать, что и нынѣ Святитель Христовъ Макарій, выну предстоя престолу Божію, молитъ Господа о родной ему и намъ истинной православной Церкви. Да хранитъ же Господь Своею всесильною благодатію, по молитвамъ Своего Угодника, нашу православную вѣру! Будемъ и мы сами неизмѣнно и свято блюсти нашу отеческую вѣру и въ преданности ей будемъ воспитавать и нашихъ дѣтей! Это будетъ самое лучшее выраженіе благоговѣйной памяти нашей къ Святителю Божію Макарію, который всю жизнь боролся за православно-русскую вѣру.

Святитель Христовъ Макарій, далѣе, даетъ намъ живой образъ того, какъ мы должны во всемъ предавать себя волѣ Божіей. Всѣ мы — люди, всѣ мы — слабы и каждый изъ насъ не можетъ совершить ничего добраго безъ помощи Божіей. Зналъ это Святитель Христовъ Макарій и потому всегда поступалъ по слову Господню: „да будетъ воля Твоя, якоже на небеси и на земли“. Святителю необходимо было ви-

дѣть Кіевъ и устроить свой каѳедральный храмъ Софійскій. Путь, который онъ долженъ былъ совершить, былъ полонъ опасностей. Святителя уговаривали не ѣздить, его предупреждали объ опасностяхъ. Но онъ предался волѣ Божіей и безбоязненно пошелъ на дѣло, на которое призвалъ его Богъ. Вотъ онъ стоитъ предъ престоломъ Божіимъ и въ послѣдній разъ на землѣ молится Господу. Святителю говорятъ о появленіи татаръ и о необходимости спасаться. И что же? Святитель Христовъ, какъ истинный пастырь Церкви, не прерываетъ службы, не покидаетъ престола Божія, но съ полною преданностію волѣ Божіей говоритъ: „спасайтесь, дѣтки! А мнѣ нельзя, я отдаю себя волѣ Божіей", и съ этими словами умираетъ для земли, чтобы вѣчно жить на небѣ. Да будутъ же эти слова Святителя-мученика урокомъ для всѣхъ насъ! Какъ онъ, такъ и мы будемъ всегда и во всемъ предавать себя волѣ Божіей, и тогда блаженный миръ будетъ всегда въ нашей душѣ, и никакой страхъ, никакая опасность, даже и смертная, не будутъ смущать насъ.

Наконецъ, не только при жизни, но и по смерти поучаетъ насъ Святитель Христовъ Макарій. Вотъ уже 400 лѣтъ прошло съ того дня, какъ глава Угодника Божія была усѣчена безбожными татарами. Въ теченіи всего этого продолжительнаго времени честныя мощи Священномученика остаются нетлѣнными и, какъ источникъ живой воды, источаютъ чудесныя исцѣленія всѣмъ съ вѣрою прибѣгающимъ къ нимъ. Чѣмъ можетъ быть объяснено сохраненіе нетлѣнныхъ мощей Святителя въ теченіи столь продолжительнаго времени? Можетъ быть, какими нибудь естественными причинами? Но сколько должно было пройти времени,

прежде чѣмъ благочестивые жители Стриголова могли поднять мощи Святителя, жестоко убитаго татарами? Сколько затѣмъ должно было пройти времени, какъ честныя мощи Святителя были перенесены въ Кіевъ? Сколько, наконецъ, превратностей претерпѣлъ Софійскій соборъ, бывшій мѣстомъ упокоенія мощей Святителя, особенно послѣ 1596 года, когда соборъ перешелъ подъ власть латинствовавшихъ уніатовъ? И несмотря на все это, честныя мощи Святителя Христова Макарія остались нетлѣнными, неприкосновенными. Слѣдовательно, ихъ хранила во все это время присущая имъ сила Божія, обитающая въ нихъ благодать Божественная, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая. Да будетъ же это для всѣхъ насъ назидательнымъ урокомъ и очевиднѣйшимъ доказательствомъ того, что наша православная Церковь право вѣруетъ и право учитъ, когда заповѣдуетъ намъ чтить святыя мощи угодниковъ Божіихъ!

Итакъ, православные люди, празднуя память Святителя Христова Макарія, помните его святой завѣтъ намъ и, яко зѣницу ока, храните свою православную вѣру и свято исполняйте всѣ уставы церковные! Помните, что сія вѣра евангельская, сія вѣра апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра наше русское православное царство утверди. А Ты, Святителю Божій Макаріе, Твой престолъ даже до крове отъ лютыхъ враговъ нашествія хранивый и нынѣ небесному престолу предстоящій, молитвенно предъ Творцемъ поминай насъ, отче нашъ: да во всѣхъ бѣдахъ имѣемъ Тя прибѣжаще и тобою хвалимся, зовуще: радуйся, Макаріе, Архіереовъ украшеніе!

Священникъ **Ѳ. Титовъ.**

Славянскіе Первоучители.

(На 11 мая).

Словомъ созданъ міръ, и—словомъ
Одаривши человѣка,
Предназначеннаго въ новомъ
Мірѣ царствовать отъ вѣка,
Падшимъ людямъ въ словѣ далъ
Богъ спасенья идеалъ.
Слово—мысли воплощенье;
Мыслью духъ себя являетъ;
Духа дѣйствіе—мышленье—
Творчество осуществляетъ....
Велико служенье слова!
И для смертныхъ нѣтъ инаго
Средства—свой житейскій бытъ
Весть къ прогрессу—кромѣ слова;
Слово—мудрости зенитъ!
Богъ словесно познается
Человѣчествомъ—впередъ—
Къ цѣлямъ нравственнымъ ведется
Словомъ міръ изъ года въ годъ.
Слово, сущее отъ вѣка,
Плоть пріявши человѣка,
Весь растлѣнный родъ людской
Возродило для иной
Жизни—сердцу вожделѣнной,
И безсмертной, и блаженной.
Словомъ міръ преобразится,
Зла низвергнется драконъ;
Родъ людской усовершится
И падетъ вражда племенъ.
Но изъ множества градацій
Слова—высшая одна,
Для людей различныхъ націй
Богомъ—Словомъ въ міръ дана:
То—Христово Откровенье,

Въ немъ—Божественный законъ,
Бога съ міромъ примиренье
Заповѣдалъ міру Онъ:
Тотъ законъ — Любовь Благая,
Что къ заблудшимъ низошла
Съ неба и—для нихъ сіяя—
Выходъ имъ изъ тьмы дала
Къ свѣту Вѣчнаго Востока;
Отъ грѣха, вражды, порока
Добродѣтель отличивъ,
Божьей правдѣ научивъ.
Кто послѣдуетъ за свѣтомъ,
Тотъ спасется тѣмъ завѣтомъ:
Въ ближнемъ Бога возлюбя,
Въ Божьей Истинѣ—себя.
Людямъ, въ тмѣ грѣховной жившимъ,
Откровенье получившимъ,
Свѣтъ великій возсіялъ,
Какъ Исаія сказалъ.
Такъ Славяне пребывали
Въ тьмѣ и Бога чтить не знали.
Ихъ великій озарилъ
Свѣтъ. Христово Откровенье
Къ нимъ Меѳодій и Кириллъ
Принесли, для наставленья
Въ вѣрѣ истинной, святой.
Всѣ Славяне, безъ изъятья,
Имъ хвалу да воздадутъ.
Велики святые братья
За свершенный ими трудъ:
Книгъ священныхъ перевода,
Для болгарскаго народа,
За введенье Христіанства
Въ область темную славянства.
Не померкнетъ слава ихъ
На землѣ—пока въ живыхъ
Сохранится хоть одинъ,
Православный Славянинъ.

Но и тамъ, на небѣ вѣчномъ,
Гдѣ блаженство безконечно,
Велики они вполнѣ
И прославлены—зане
Волѣ Господа служили
Всею жизнію своей;
И закону научили,
Богомъ данному, людей.
А подвижники такіе,
Какъ и эти два святые
Брата, именемъ великихъ
И на небѣ почтены,
Добродѣтелей толикихъ
Ихъ дѣянія полны.

Н. Слуцкій.

БЕСѢДЫ и ПОУЧЕНІЯ.

1) **Бесѣда въ недѣлю о разслабленномъ:** на апост. чтеніе Дѣян. **9**, 32—42 изъ твореній св. отцевъ.

(О молитвенномъ призываніи святыхъ).

Апостольское чтеніе настоящаго дня повѣствуетъ о воскрешеніи въ Іоппіи Тавиѳы апостоломъ Петромъ по усиленной просьбѣ вѣрующихъ. Какъ безмѣрно милостивъ къ намъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ! Совершивъ спасеніе наше своимъ пришествіемъ на землю, страданіями, смертію и воскресеніемъ, Христосъ, Единый Ходатай и Спаситель нашъ. даруетъ намъ еще большую возможность воспользоваться Его заслугами, получить помилованіе и жизнь вѣчную, принимая молитвенное предъ Нимъ предстательство за насъ Его Пречистой Матери и святыхъ угодниковъ, по своей чистотѣ и святости имѣющихъ предъ Нимъ бо́льшее дерзновеніе, чѣмъ мы, грѣшные, недостойные Его милости. По Своей безмѣрной благости Онъ сообщаетъ святымъ угодникамъ даръ вѣдѣнія и чудесъ, по которому они могутъ слышать и принимать наши молитвы и молитвенно ходатайствовать за насъ предъ Господомъ. Св. Церковь всегда вѣровала въ молитвенное предстательство за насъ святыхъ угодниковъ, не только при жизни ихъ на землѣ, но и по смерти—на небѣ; святые Отцы Церкви и сами обращались съ молитвою къ отшедшимъ Свя-

тымъ и поучали тому-же всѣхъ вѣрующихъ. Свою вѣру въ предстательство святыхъ Церковь ясно выразила слѣдующимъ опредѣленіемъ на седьмомъ Вселенскомъ Соборѣ: «Если кто не исповѣдуетъ, что всѣ Святые, сущіе отъ вѣка и угодившіе Богу, какъ до закона, такъ подъ закономъ и подъ благодатію, досточестны предъ Нимъ по душѣ и по тѣлу, или не проситъ молитвъ Святыхъ, какъ имѣющихъ позволеніе предстательствовать за міръ, по церковному преданію: анаѳема» [1]). Призри на меня свыше, божественная и священная глава, заключаетъ надгробное слово св. Василію Великому св. Григорій Богословъ, — и даннаго мнѣ, для моего вразумленія, *пакостника плоти* утиши твоими молитвами, или научи меня сносить его терпѣливо, и всю жизнь мою направь къ полезнѣйшему! А если преставлюсь, и тамъ прими мя въ кровы свои, чтобы, сожительствуя другъ съ другомъ, чище и совершеннѣе созерцая святую и блаженную Троицу, о которой нынѣ имѣемъ нѣкоторое познаніе, остановить намъ на семъ свое желаніе и получить сіе въ воздаяніе за то, что мы и ратовали и были ратуемы» [2]). Съ такимъ-же молитвеннымъ призываніемъ обращается св. Григорій къ св. Аѳанасію Великому: «О любезная и священная глава! Милостиво призри свыше на насъ, на сей народъ, и его управь такъ, чтобы онъ былъ совершеннымъ поклонникомъ совершенной Троицы, умосозерцаемой и почитаемой во Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ; а насъ, если времена будутъ мирны, сохрани, сопастырствуя съ нами а если настанутъ брани,—изведи отселѣ, или возьми и поставь съ собою и съ подобными тебѣ» [3]). Тотъ-же Святитель въ словѣ похвальномъ своему почившему родителю говоритъ: «Чѣмъ утѣшишь ты паству? Во-первыхъ, обѣщай ей свое покровительство и руководство; ибо всѣмъ хорошо покоиться подъ твоими крылами, и мы гласа твоего жаждемъ больше, нежели томимые естественною жаждою—чистаго источника. Во-вторыхъ, увѣрь, что и теперь не оставилъ насъ добрый пастырь, полагавшій душу за овецъ, но доселѣ съ нами, и пасетъ и руководитъ насъ, и знаетъ своихъ, и свои знаютъ его, хотя невидимъ тѣлесно, но сопребываетъ духовно, воюетъ за паству съ волками, и никому не дозволяетъ—разбойнически или

---

[1]) Всел. Соб. Дѣян. 6-е.

[2]) Твор. Св. Григ. Богосл. г. 4, 113.

[3]) Св. Григорій Бог. г. 2, 173. 216.

коварно перескакивать черезъ ограду во дворъ овчій, чуждымъ гласомъ отвлекать и похищать души, право наставленныя въ истинѣ. А я увѣренъ, что теперь молитвами произведетъ онъ больше, нежели прежде ученіемъ; поколику сталъ ближе къ Богу, сложивъ съ себя тѣлесныя оковы, освободившись отъ бренія, омрачающаго умъ, непокровеннымъ представъ къ непокровенному первому и чистѣйшему Уму, сподобившись (если могу такъ смѣло выразиться) Ангельскаго чина и дарованія» [1]). Св. Ефремъ Сиринъ въ похвальномъ словѣ Мученикамъ проситъ ихъ ходатайства предъ Богомъ: «Побѣдоносные мученики, добровольно претерпѣвшіе скорби изъ любви къ Богу и Спасителю, и имѣющіе дерзновеніе предъ Самимъ Владыкою, ходатайствуйте, о святые, за насъ разслабленныхъ и грѣшныхъ и исполненныхъ лѣности, да пріидетъ на насъ благодать Христова и просвѣтитъ сердца всѣхъ лѣнивыхъ, чтобы возлюбить намъ Господа. Вы истинно блаженны и славны. И Ангелы и человѣки ублажаютъ васъ... Помолитесь нынѣ, святые, о грѣшникѣ, чтобы и ему сподобиться милости въ оный часъ, когда откроются тайная человѣковъ... Благословите всѣхъ, какъ добрые ученики Благаго Владыки. Будьте ходатаями за меня разслабленнаго предъ престоломъ Божіимъ, чтобы вашими молитвами оказаться и мнѣ тамъ спасеннымъ, благодатію Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа!» [2]) Исполненные теплою любовію къ Господу и намъ грѣшнымъ, святые Угодники Божіи и всѣ святые Ангелы дѣйствительно молятся вмѣстѣ съ нами и за насъ. «Не люди только одни здѣсь (въ храмѣ во время совершенія таинствъ) страшно взываютъ, говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ, но и Ангелы припадаютъ ко Владыкѣ, и Архангелы молятся. Какъ люди, взявъ масличныя вѣтви, потрясаютъ ихъ предъ царями, напоминая имъ этими вѣтвями о милости и человѣколюбіи; такъ точно и сіи, представляя вмѣсто масличныхъ вѣтвей самое тѣло Господне, умоляютъ Владыку за родъ человѣческій, и какъ-бы такъ говорятъ: мы молимся за тѣхъ, которыхъ Самъ Ты нѣкогда удостоилъ такой любви Своей, что предалъ за нихъ собственную Свою душу; мы изливаемъ моленія за тѣхъ, за которыхъ Самъ Ты пролилъ кровь; мы просимъ за тѣхъ, за которыхъ Ты принесъ въ жертву Свое тѣло [3]). Св. Ефремъ Сиринъ учитъ: «Не-

---

[1]) Св. Григорій Богосл. ч. 2, 84.

[2]) Св. Ефремъ Сиринъ. Твор. т. 3, 359. 363.

[3]) Св. Іоннъ Злат. Твор. т. 1, 512.

разлучены съ нами преподобные отцы (и по смерти) потому, что съ нами всегда любовь ихъ, всегда молятся они о нашихъ грѣхопаденіяхъ. Не презрѣнны они, потому что прославлены; не послѣдніе изъ людей, потому что удостоены чести; а также не невѣжды, но для всѣхъ людей стали наставниками въ добрыхъ дѣлахъ, сами-же поучаются у своего Владыки» [1]). «Какъ единство Отца небеснаго не устраняетъ бытія отцовъ земныхъ, такъ единство Наставника и учителя Христа не исключаетъ учителей земныхъ. И какъ единство святости и господства Христова не отнимаетъ святости у прочихъ святыхъ, такъ точно и единство ходатая (посредника) Христа не Устраняетъ бытія другихъ ходатаевъ, только несравненно отличныхъ отъ Него. Христосъ есть Ходатай въ дѣлѣ искупленія и сыновняго предстательства предъ Отцемъ, святые-же ходатаи въ дѣлахъ моленія, какъ други Божіи, по слову Псалмопѣвца: *мнѣ-же зѣло честни быша друзи Твои, Боже* (Пс. 138, 17). Христосъ есть ходатай, не требующій за Себя другихъ ходатаевъ, святые-же, живя здѣсь на землѣ, нуждались въ ходатаѣ—Христѣ и нынѣ нуждаются въ Немъ ради насъ. Христосъ есть такой ходатай, предстательства котораго имѣютъ силу сами по себѣ; святые-же такіе ходатаи, ходатайства которыхъ имѣютъ значеніе лишь въ силу заслуги Іисуса Христа. Короче, Христосъ Ходатай по природѣ, святые-же ходатаи по благодати» [2]).

О необходимости и условіи благотворности для насъ молитвеннаго за насъ предстательства Святыхъ Св. Златоустъ разсуждаетъ такъ: «Хорошо уповать на молитву святыхъ, но—тогда, когда мы и сами трудимся. Какая-же мнѣ нужда, скажетъ кто нибудь, въ молитвѣ другихъ, когда я самъ буду дѣятеленъ и такимъ образомъ не доведу себя до этой нужды? Если судить здраво, мы всегда испытываемъ эту нужду. Павелъ не говорилъ: что мнѣ нужды въ молитвѣ другихъ, хотя молившіеся за него не были достойны его, и даже не были равны ему; а ты говоришь: какая мнѣ нужда въ молитвѣ другихъ? Петръ не говорилъ: что мнѣ нужды въ молитвѣ, ибо *молитва*, сказано, *бѣ прилежна бываемая отъ церкве къ Богу о немъ* (Дѣян. 12, 5), а ты говоришь: зачѣмъ мнѣ нужна молитва

---

[1]) Св. Ефремъ Сир. Твор. т. 1, 345.

[2]) „Камень вѣры“ Стеф. Яворскаго. Догматъ о почитаніи святыхъ, изъ 4-й кн. Іоанна Дамаск., гл. 16.

другихъ? Затѣмъ тебѣ нужна, что ты считаешь ее для себя ненужною. Хотя-бы ты былъ равенъ Павлу, ты имѣешь нужду въ молитвѣ другихъ. Не возносись, чтобы не унизиться. Но только тогда приносятъ намъ пользу молитвы за насъ, когда мы и сами трудимся. Послушай, что говоритъ Павелъ: *вѣмъ бо, яко сіе сбудется ми во спасеніе вашею молитвою и подаяніемъ Духа Іисусъ Христова* (Филип. 1, 19), а ты говоришь: какая мнѣ нужда въ молитвѣ? Конечно, если мы сами будемъ безпечны, никто не въ состояніи будетъ помочь намъ своими молитвами. Какая-же мнѣ нужда, скажешь, въ молитвѣ другихъ, когда я живу богоугодно? Никогда не можешь сказать этого, человѣкъ. Есть нужда, и нужда во многихъ молитвахъ. Послушай, что говоритъ Богъ о друзьяхъ Іова. Онъ (Іовъ) *помолится,* сказано, *о васъ, и отпустится вамъ согрѣшеніе* (Іов. 42, 8), потому что хотя они и согрѣшили, но невеликъ былъ ихъ грѣхъ. А этотъ-же самый праведникъ, спасшій тогда молитвою друзей своихъ, во время Іудейскаго царства не могъ спасти Іудеевъ отъ погибели. Послушай, что говоритъ Богъ чрезъ Пророк.: *аще станетъ Ной, и Іовъ, и Даніилъ, не избавятъ ни сыновъ, ни дщерей своихъ* (Іезек. 14, 14—18), потому что превзошло нечестіе. Итакъ, не будемъ ни пренебрегать молитвами святыхъ, ни полагаться на нихъ единственно. Соблюдемъ послѣднее для того, чтобы не облѣниться и не проводить жизни въ праздности, а первое для того, чтобы намъ не лишиться великой пользы. Напротивъ, будемъ и ихъ просить, чтобы они молились о насъ и помогали намъ, и сами — пребывать въ добродѣтели, чтобы быть въ состояніи достигнуть благъ, обѣщанныхъ любящимъ Бога» [1]).

---

[1]) Бес. на 1 посл. къ Ѳессал.

2) Поученіе въ день святителя Николая (9 мая).

(О подражаніи вѣрѣ и благочестію святителя Николая со стороны сыновъ маловѣрнаго вѣка сего).

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе: ихъ же взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. 13, 7).

Изъ безчисленнаго сонма прославленныхъ Богомъ святыхъ людей едва ли кто другой привлекаетъ къ себѣ столько усердныхъ молитвъ и прошеній, какъ воспоминаемый нынѣ Церковью пастырь Мирликійскій, Святитель и Чудотворецъ Николай. Не только христіане, но и не вѣрующіе во Христа Спасителя чтутъ въ св. Николаѣ угодника и друга Божія, съ благоговѣніемъ относятся къ самому имени Святителя и нерѣдко притекаютъ къ нему съ вѣрою на его скорую помощь. Такъ широка извѣстность этого Святителя Божія, среди людей. Чѣмъ же стяжалъ себѣ Святитель такую славу у Бога и человѣка? Гдѣ причина того благоговѣйнаго уваженія, которое преимущественно предъ другими угодниками оказываютъ Святителю Николаю члены Церкви Христовой—и право и неправовѣрующіе? Причину сію, братіе, ни въ чемъ другомъ нужно видѣть, какъ въ духовной жизни сего Святителя здѣсь на землѣ. *Вы есте свѣтъ міра* (Мѳ. 5, 14)—сказалъ Господь Спаситель апостоламъ и въ лицѣ ихъ всѣмъ пастырямъ своего словеснаго стада. *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да* **видятъ ваша добрая дѣла,** *и прославлятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Мѳ. 5, 16). Эту заповѣдь Господа Святитель Христовъ Николай какъ бы воплотилъ въ себя и всецѣло и безраздѣльно посвятилъ тому, чтобъ дѣйствительно быть свѣтомъ вѣры и любви Христовой для людей. Будучи дѣлателемъ искуснымъ и непостыднымъ, добрый пастырь Мириликійской паствы, св. Николай не только право преподавалъ своимъ пасомымъ слово истины, но и подвизался добрымъ подвигомъ вѣры, подавая намъ въ томъ примѣръ твердой и пламенной ревности о правой вѣрѣ и исповѣданіи ея ко славѣ имени Божія. Св. Церковь называетъ его правиломъ вѣры, потому что онъ на самомъ дѣлѣ представилъ въ своей жизни такое незыблемое правило и образецъ вѣры, которому каждый долженъ и безъ труда можетъ слѣдовать. Вѣра его, основанная не на ученіи и мудрости человѣческой,

а на силѣ Божіей, была плодомъ искренности и чистоты его сердца, измлада воспитаннаго въ благочестіи. Не затемненная человѣческими умствованіями она умудряла его во спасеніе себя и другихъ и укрѣпляла во всѣхъ затруднителеныхъ и нерѣдко самыхъ тяжкихъ испытаніяхъ жизни. Когда во время воздвинутаго на христіанъ жестокаго гоненія Діоклетіанова, Святитель Николай вмѣстѣ съ многими другими христіанами заключенъ былъ въ темницу, то не только самъ бодро перенесъ суровое темничное заключеніе, и исповѣдалъ доброе исповѣданіе предъ многими свидѣтелями, но совершенно забывая о собственномъ страданіи, онъ другихъ утверждалъ въ вѣрѣ и убѣждалъ къ терпѣнію. И подъ вліяніемъ его искренняго слова и ободряющаго примѣра, многіе дѣйствительно пребыли твердыми въ вѣрѣ до конца и его ревностью и воодушевленіемъ стяжали себѣ мученическій вѣнецъ. Еще знаменательнѣе засвидѣтельствовалъ Святитель Николай пламенную ревность и чистоту вѣры въ борьбѣ съ еретикомъ Аріемъ, который дерзнулъ возстать противъ Іисуса Христа и уничижить славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца, Сына Божія, Святитель Христовъ обнаружилъ при этомъ какъ необыкновенную твердость, такъ и удивительную простоту и силу своей вѣры. Когда прочіе святители защищали правое ученіе помощью своего просвѣщенія, состязуясь съ еретиками, св. Николай побѣдилъ еретика однимъ простымъ и неопровержимымъ указаніемъ на то, что всѣ истинные христіане, начиная отъ апостоловъ, постоянно вѣровали въ божество Сына Божія. Вотъ очевидный примѣръ того, какъ сила Божія въ немощи совершается, вотъ лучшее доказательство, что и безъ глубокихъ познаній можно быть охранителемъ и защитникомъ чистой вѣры, если сердце пламенѣетъ любовію къ драгоцѣнному сокровищу вѣры апостольской и желаніемъ направленнымъ къ неразрывному союзу съ Церковью вселенскою.

Не менѣе славны и доступны подражанію нашему и другія высокія свойства чистой души и святой жизни Чудотворца Николая: это строгость къ самому себѣ, его великое воздержаніе (постъ), въ которомъ онъ прилежно упражнялся съ самыхъ юныхъ лѣтъ и которымъ достигъ онъ высокой степени чистоты плоти и духа; его незлобіе, кротость и смиреніе, побуждавшія убѣгать мірской славы и творить добро въ тайнѣ. Но изъ всѣхъ этихъ чудныхъ его добродѣтелей особенно выдѣляются пастырская попечительность о нуждахъ пасомыхъ, широкая благо-

творительность и неудержимая готовность всегда беззавѣтно спѣшить на помощь всякому нуждающемуся...

Пастырь добрый, Святитель Мирликійскій неустанно трудился на благо своей паствы, былъ помощникомъ несчастныхъ, утѣшителемъ скорбящихъ и страждущихъ, вѣрнымъ ходатаемъ гонимыхъ и невинно угнетаемыхъ. Не оставлялъ св. Николай пасомыхъ своихъ безъ своего милосердія и въ нуждахъ матеріальныхъ. Самъ подвижнически воздержный, онъ все свое богатое наслѣдство, полученное отъ родителей, употребилъ на пользу бѣдныхъ и нуждающихся и не разъ душу свою полагалъ за овцы. Не одного алчущаго онъ напиталъ, не одного жаждущаго напоилъ. Всѣ терпѣвшіе безъисходную матеріальную нужду, терпѣвшіе несчастье, неоплатные должники и другіе несчастные находили въ немъ своего отца и покровителя. Когда истощились матеріальныя средства и тѣмъ отнята была возможность оказывать помощь нуждающимся изъ своего имущества, Господь не оставилъ желанія сердца пастыря, ревнующаго угодить ближнему (благотворить) во благо, и по мѣрѣ вѣры, удѣлилъ ему чудесный даръ благотворить съ радушіемъ (Рим. 12, 3, 8). Такъ чудно сіялъ свѣтъ Христовой истины и любви къ страждущимъ въ земной жизни святителя Николая. Еще величественнѣе, благотворнѣе возсіялъ и продолжаетъ сіять свѣтъ тѣхъ же добродѣтелей Святителя по его прославленіи въ Церкви небесной: онъ прославилъ Бога своими дѣлами, тѣмъже и Богъ его превознесъ и прославилъ и прославляетъ его, даруя своему угоднику, какъ особенному избраннику, даръ источать многоцѣнное милостей муро и неисчерпаемое чудесъ море, для всѣхъ съ вѣрою притекающихъ къ его заступничеству—ходатайству предъ престоломъ Божіимъ...

Итакъ вотъ какими добродѣтелями стяжалъ себѣ неувядающій вѣнецъ славы Святитель Христовъ Николай. Какъ должны быть поучительны преподаваемые житіемъ Святителя Николая уроки твердой, пламенной вѣры и высокаго благочестія для сыновъ нашего легковѣрнаго времени, породившаго не мало пагубныхъ ересей и въ простомъ народѣ и въ образованныхъ классахъ общества! Молю всѣхъ васъ, братіе, и твердыхъ въ вѣрѣ и слабыхъ, почаще взирайте на сіе «правило вѣры» и образъ благочестія, какъ на путеводную звѣзду. Имѣя въ Святителѣ Божіемъ Николаѣ такого великаго наставника и учителя вѣры и благочестія, воспоминая и призывая его непрестанно въ своихъ молитвахъ, подражайте его пламенной твердой

вѣрѣ и святой жизни, согласно завѣту апостольскому: *поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе: ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ.* Аминь.

В. А. Ш.

---

3) Бесѣда въ недѣлю о Самарянынѣ,

на Еванг. чт. Іоан. 4, 5—42 изъ твореній св. Отцевъ.

(О томъ, что благодать Св. Духа, безъ которой невозможно спасеніе, обитаетъ въ Церкви Христовой).

Кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, говоритъ Господь, *тотъ не будетъ жаждать во вѣкъ; но вода, которую Я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную.* Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Благодать Святаго Духа въ Писаніи называется иногда огнемъ, иногда водою, и это показываетъ, что такія наименованія выражаютъ не существо Его, а только дѣйствіе; ибо Духъ, какъ существо невидимое и единичное, не состоитъ изъ различныхъ сущностей. Называется же Духъ огнемъ, въ означеніе теплоты благодати, которую Онъ возбуждаетъ въ душахъ, и потребленія въ нихъ грѣховъ; а водою—для выраженія чистоты и обновленія сообщаемаго отъ Него душамъ, пріемлющимъ Его. И справедливо. Ибо какъ нѣкій садъ, цвѣтущій различными, плодоносными и вѣчно-зеленѣющими деревьями, Онъ уготовляетъ ревностную душу, не допуская въ ней ощущеній ни печали, ни навѣтовъ сатаны, но легко угашая разженныя стрѣлы лукаваго [1]. «—*Никтоже можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ.* (1 Кор. 12, 3.) Св. Макарій Египетскій учитъ: «Какъ невозможно рыбѣ жить безъ воды, или человѣку ходить безъ ногъ, или видѣть свѣтъ безъ глазъ, или говорить безъ языка, или слышать безъ ушей: такъ безъ Господа Іисуса и безъ дѣйствія Божіей силы невозможно познать тайны и премудрость Божію, или стать человѣку богатымъ и христіаниномъ. Ибо тѣ истинные мудрецы, воители, мужи добліи и Божіи любомудрцы, которые, по внутреннему человѣку, водятся и

---

[1] Бес. на Ев. Іоан. ч. 1. 368.

управляются Божіею силою. Еллинскіе философы учатся владѣть словомъ; но есть другіе философы, которые невѣжды въ словѣ, радуются же и веселятся о Божіей благодати, и это—мужи богочестивые. Разсудимъ же теперь, какіе изъ нихъ лучше? Сказано: въ дѣлѣ и *силѣ царство Божіе, а не въ словеси»* [1]). (1 Кор. 4, 20.) «Мы всѣ спасены благодатію, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ о дѣйствіи благодати въ человѣкѣ: Намъ даровано не только оставленіе грѣховъ, но и оправданіе, и освященіе, и усыновленіе, и благодать Духа свѣтоносная и изобильная. Чрезъ эту благодать мы содѣлались любезными Богу, уже не какъ рабы, но какъ сыны и други. Потому и сказано: *благодать возблагодать*. Богъ всегда предваряетъ насъ Своими благодѣяніями. Не только наше происхожденіе изъ небытія, но и наученіе тому, что должно дѣлать и чего не дѣлать, вложеніе закона этого въ самой природѣ нашей, внѣдреніе въ насъ неподкупнаго судилища совѣсти—все это есть дѣло величайшей благодати и неизреченнаго человѣколюбія. Дѣло благодати также—послѣ поврежденія этого закона возобновленіе его чрезъ законъ писанный. Ибо преступившимъ заповѣдь слѣдовало бы подвергнуться наказаніямъ и мученіямъ. Но этого не сдѣлано; а послѣдовало снова исправленіе и даровано прощеніе не по праву, но по милости и благодати. *Елицы пріяша Его даде имъ область чадомъ Божіимъ быти*. Вѣра и благодать Духа, устранивъ первенство мірскихъ достоинствъ, всѣмъ имъ сообщила одинъ видъ, на всѣхъ напечатлѣла одинъ образъ—царскій. Что можетъ сравниться съ такимъ человѣколюбіемъ? Единородный Сынъ Божій не возгнушался сопричислить къ лику чадъ Божіихъ и мытарей, и волховъ, и рабовъ, и самыхъ неважныхъ людей. Такова сила вѣры въ Него, таково величіе благодати. Какъ огонь, проникши въ землю, въ которой есть металлъ, тотчасъ изъ нея производитъ золото; такъ, и еще лучше, крещеніе дѣлаетъ омываемыхъ имъ избранныхъ золотыми, когда Духъ, на подобіе огня, проникаетъ въ наши души и, попаляя въ нихъ *образъ перстнаго*, износитъ, какбы изъ горнила, *образъ небеснаго*, образъ новый, свѣтлый, блестящій [2]). Но что же нужно для того, чтобы получить спасительную благодать Христову? Необходимо для сего содѣлаться и быть членомъ Церкви Христовой. Какъ въ ветхомъ завѣтѣ спасеніе даровалось толь-

---

[1]) Твор. Мак. Егип. 198.

[2]) Бес. на Ев. Іоан. ч. 1. 162. 121.

ко послѣдователямъ Богоучрежденной религіи еврейской; въ новомъ завѣтѣ спасительная благодать является только въ Церкви Христовой, которой прообразомъ служилъ ковчегъ Ноевъ и скинія. «Дабы не совсѣмъ погибъ родъ земной, говоритъ св. Кириллъ Александрійскій, Зиждитель всяческихъ, побѣждаемый врожденною благостію, предуказалъ чрезъ Ноя какъ бы оправданіе въ вѣрѣ и отпущеніе чрезъ воду. Посему то содѣлался человѣкомъ и *съ человѣки поживе* Единородный, истиннѣйшій Ной, который въ прообразѣ древняго онаго и славнаго ковчега устроилъ Церковь. Входящіе въ нее избѣгаютъ угрожающей міру погибели. Спасаетъ насъ вѣрою Христосъ и какъ бы въ ковчегъ, вводитъ насъ въ Церковь, въ коей пребывая, мы избавимся отъ страха смерти и избѣгнемъ осужденія вмѣстѣ съ міромъ: ибо съ нами праведный Ной, то есть Христосъ [1]). Въ сей святой соборной Церкви и поучаясь и проводя добрую жизнь, пріобрѣтемъ царство небесное и наслѣдуемъ жизнь вѣчную, ради которой и подъемлемъ весь трудъ, чтобы сподобиться ея отъ Господа. Церковь называется соборною, потому что она въ цѣлой вселенной, отъ предѣловъ земли до предѣловъ ея, и потому что во всеобщности и безъ всякаго опущенія преподаетъ всѣ, долженствующіе входитъ въ составъ человѣческаго вѣдѣнія, догматы о видимомъ и невидимомъ, о небесномъ и земномъ; еще потому, что подчиняетъ благочестію весь человѣческій родъ, и начальниковъ, и подначальныхъ, ученыхъ и неученыхъ, наконецъ потому, что повсемѣстно врачуетъ и исцѣляетъ она всякаго рода грѣхи, совершенные душею и тѣломъ; такъ въ ней же пріобрѣтается все именуемое добродѣтелію, какого бы то ни было рода,—и въ дѣлахъ, и въ словахъ, и во всякомъ духовномъ дарованіи. Церковію (собраніе) же называется въ подлинномъ значеніи сего слова, потому что всѣхъ собираетъ и совокупляетъ» [2]). «Какъ тѣло и голова составляютъ одного человѣка, такъ и Церковь и Христосъ едино суть. Какъ наше тѣло есть нѣчто единое, хотя состоитъ изъ многихъ членовъ; такъ и въ Церкви всѣ мы составляемъ нѣчто единое; ибо, хотя она состоитъ изъ многихъ членовъ, но эти многіе суть одно тѣло. *Единѣмъ Духомъ,* говоритъ Апостолъ, *мы вси во едино тѣло крестихомся, аще Іудеи, аще Еллины, или раби, или свободни.* (1 Кор. 12, 13) [3])».

---

[1]) Твор. т. 4. 62. 65.

[2]) Твор. Кир. Іерус. 340. 344.

[3]) Бес. Злат. 1-е посл. Коринѳ. ч. 2. 143.

«Поелику именованіе: церковь (собраніе) употребляется различно, учитъ Св. Кириллъ Іерусалимскій, какъ то и о народномъ множествѣ на Ефесскомъ зрѣлищѣ написано: *и сія рекъ отпусти собравшійся народъ,* (Дѣян. 19, 40) и сборища еретиковъ можно назвать церковью лукавнующихъ; то исповѣданіе вѣры преподаетъ намъ: *во едину, святую, соборную Церковь,* чтобы ты убѣгалъ скверныхъ еретическихъ сборищъ, пребывалъ же всегда въ святой соборной Церкви, въ которой ты и возрожденъ. И когда приходишь въ какой городъ, не просто спрашивай: гдѣ домъ Господень? Ибо и нечестивые еретики осмѣливаются называть домами Господними вертепы свои, и не просто также: гдѣ Церковь? но: гдѣ Церковь соборная? Ибо это есть отличительное имя сей святой, общей всѣмъ намъ матери, которая есть невѣста Господа нашего Іисуса Христа, Единороднаго Сына Божія.» [1])

Только въ святой соборной Церкви мы научаемся познанію Бога и истинному служенію Ему. *Истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ; ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ. Богъ есть духъ, и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ.* «Христосъ говоритъ здѣсь о Церкви, учитъ св. Златоустъ, потому что ей свойственно истинное и достойное Бога поклоненіе Ему. Кто же это истинные поклонники? Это—тѣ, которые служенія Богу не ограничиваютъ какимъ либо мѣстомъ, а поклоняются Ему духомъ. Когда же Христосъ говоритъ: Духъ есть Богъ, то симъ выражаетъ, что Онъ безтѣлесенъ. А безтѣлесному и служеніе подобаетъ такое же и должно быть приносимо въ томъ, что въ насъ есть безтѣлеснаго, т. е. въ душѣ и чистомъ умѣ. Такъ какъ и самаряне и іудеи нерадѣли о душѣ, а много имѣли попеченія только о тѣлѣ, очищая его всевозможнымъ образомъ, то Онъ и говоритъ, что не чистотою тѣла, но тѣмъ, что въ насъ есть безтѣлеснаго, т. е. умомъ должно служить Безтѣлесному. Итакъ, не овецъ и тельцовъ, но себя самого принеси во всесожженіе Богу; это и значитъ: *представить жертву живу. И истиною достоитъ кланятися.* Прежнія установленія, какъ то: обрѣзаніе, всесожженія, жертвы, куренія, были только прообразы; нынѣ же все истина. Ибо не плоть надобно намъ обрѣзывать, а лукавые помыслы, распинать себя, потреблять и умерщвлять неразумныя пожеланія.» [2])

---

[1]) Твор. 343.

[2]) Бес. на св. Іоанн. ч. 1, 385.

Истинное служенiе Богу состоитъ въ исполненiи Его воли, въ добродѣтельной жизни. *Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ,* св. Макарiй Египетскiй учитъ: «Поелику нѣкоторые утверждаютъ, что при благодати душѣ уже не о чемъ заботиться; то Богъ и въ совершенныхъ требуетъ душевной воли на служенiе Духу, чтобы дѣйствовали согласно съ благодатiю. Ибо Апостолъ говоритъ: *Духа не угашайте.* И Апостолы, имѣя въ себѣ Утѣшителя, не были совершенно беззаботны. Въ нихъ, при радости и веселiи, былъ также страхъ и трепетъ по дѣйствiю самой благодати, а не со стороны порока; сама благодать остерегала ихъ, чтобы они не совратились даже и въ чемъ маломъ. Будемъ молить Бога, чтобы всѣмъ намъ, прiявшимъ благодать Божiю, по преимуществу проходить духовное служенiе согласно съ волею Его, и не свыкаться съ пренебрегающею всѣмъ мыслiю; а такимъ образомъ поживъ благоугодно предъ Богомъ и, согласно съ волею Его, послуживъ Ему духовнымъ служенiемъ, наслѣдовать вѣчную жизнь» [1]). Св. Златоустъ говоритъ: «Нужны намъ струи небесныя, чтобы, по уничтоженiи тины, духъ нашъ, по мѣрѣ своей чистоты, возносился горѣ и прiобщился небеснаго ученiя. А это можетъ быть тогда, когда мы покажемъ въ себѣ и душу благомыслящую и жизнь правую. Благодать не иначе приходитъ, какъ только къ тѣмъ, которые сами желаютъ и заботятся о прiобрѣтенiи ея. Такимъ то людямъ принадлежитъ область—содѣлываться чадами Божiими. А если сами люди предварительно не возымѣютъ желанiя, то и даръ не приходитъ и благодать въ нихъ ничего не производитъ. Итакъ, получивъ столь великую благодать и истину, не сдѣлаемся, вслѣдствiе самой великости дара, безпечны. Чѣмъ большей мы удостоены почести, тѣмъ болѣе должны быть и добродѣтельны» [2]).

Д. I. Р.

---

1) Твор. 197, 146.

2) Св. Iоаннъ Злат. Бес. на ев. Iоан. 285, 122, 166.

4) Бесѣда въ день Свящ. Коронованія Ихъ Величествъ (14 мая) на апост. чт. Рим. 13 г. изъ твореній св. отцевъ.

О томъ, что повиноваться властямъ есть долгъ всякаго вѣрноподданнаго христіанина.

Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Апостолъ много разсуждаетъ о семъ предметѣ, когда говоритъ о подчиненности какъ слугъ господамъ, такъ и подчиненныхъ начальникамъ. А чрезъ это желалъ онъ показать, что Христосъ ввелъ Свои законы не для ниспроверженія общаго гражданскаго устройства, но для исправленія и улучшенія онаго, и призываетъ насъ къ повиновенію указаніямъ долга. И желая внушить, что заповѣдь его простирается не на нѣкоторыхъ только мірскихъ людей, но на всѣхъ, и на священниковъ, и на монаховъ, говоритъ: **всяка душа** *властемъ предержащимъ да повинуется.* Хотя бы ты былъ Апостолъ, хотя бы Евангелистъ, хотя бы другой кто, повинуйся. Подчиненіе власти не подрываетъ благочестія. Апостолъ здѣсь разумѣетъ не простое подчиненіе, но *повиновеніе.*

«Первое основаніе такого установленія удовлетворяющее разуму вѣрныхъ,—говоритъ тотъ-же св. Отецъ и вселенскій учитель Церкви, состоитъ въ томъ, что власти учреждены отъ Бога. *Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога.* Ужели, скажешь, всякій начальникъ поставленъ отъ Бога? Не о каждомъ начальникѣ въ отдѣльности мое слово, но о существѣ дѣла,—о томъ, что должно быть *начальствованіе,* и что одни должны управлять, другіе же—быть управляемы, а не просто по своей волѣ жилъ бы каждый, и люди подобно волнамъ (моря) носились бы туда и сюда. Это я называю дѣломъ Божьей премудрости. Такъ какъ *равенство* доводитъ до ссоръ, то Богъ установилъ многіе виды начальства и подчиненности: между мужемъ и женою, между сыномъ и отцемъ, между старцемъ и юношею, рабомъ и свободнымъ, между начальникомъ и подчиненнымъ, между учителемъ и ученикомъ. И дивиться ли такому установленію между людьми, когда тоже самое учредилъ Богъ въ тѣлѣ? Ибо Онъ такъ устроилъ (наше тѣло), что не всѣ члены имѣютъ равное достоинство, но одинъ ниже, другой важнѣе, одни управляютъ, другіе состоятъ подъ управленіемъ. Тоже самое усматриваемъ и у безсло-

весныхъ: у пчелъ, у журавлей, въ стадахъ дикихъ животныхъ. Напротивъ, безначаліе вездѣ есть зло и производитъ замѣшательство».

«Сказавъ, кѣмъ установлены начальства, Апостолъ присовокупилъ, *тѣмже противляющійся власти: Божію повелѣнію противляется.* Дабы не сказалъ кто изъ вѣрующихъ: ты насъ унижаешь и дѣлаешь презрѣнными, подчиняя начальникамъ тѣхъ, кому предоставлено небесное царство, а потому доказываетъ, что и въ настоящемъ случаѣ подчиняетъ ихъ не начальникамъ, но опять Богу. Ибо подчиняющійся начальству повинуется Богу, а кто не повинуется начальнику, тотъ противится Богу, узаконившему начальства; повиновеніе начальству есть не добровольная какая съ нашей стороны уступка, а нашъ долгъ. Итакъ, не стыдись подчиненности, говоритъ Апостолъ: этотъ законъ даровалъ Богъ и грозно отмщаетъ презрителямъ онаго. Если ослушаешься, то Онъ накажетъ тебя, накажетъ не легкимъ, а самымъ строгимъ образомъ, никакія отговорки не спасутъ тебя; напротивъ, и отъ людей понесешь жесточайшее наказаніе, потому что никто за тебя не вступится, и Бога сильно прогнѣваешь. *Князи бо не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ.* Развѣ начальникъ бранитъ дѣлающаго добро? Развѣ онъ страшенъ для ревнующаго о добродѣтели? *Хощеши-ли не боятися власти? Благое твори, и имѣти имаши похвалу отъ него. Божій бо слуга есть тебѣ* **во благое**. Начальникъ не только не страшенъ для тебя, но еще и хвалитъ тебя; не только не препятствуетъ тебѣ, но еще способствуетъ. Онъ облегчаетъ твои подвиги въ добродѣтеляхъ даже и тѣмъ, что наказываетъ злыхъ, а добрыхъ осыпаетъ благодѣяніями и почестями, содѣйствуя тѣмъ волѣ Божіей; въ какомъ смыслѣ Апостолъ и назвалъ его слугою. Смотри-же: я совѣтую тебѣ быть цѣломудреннымъ, и онъ того-же требуетъ по законамъ. Я убѣждаю тебя не быть любостяжательнымъ, грабителемъ, и онъ надъ тѣмъ же поставленъ судіею. Слѣдовательно, онъ (начальникъ) нашъ (т. е. служителей церкви) сотрудникъ и помощникъ, на то онъ и посланъ Богомъ. Итакъ, въ двоякомъ отношеніи достоинъ онъ нашего уваженія, и какъ Божій посланникъ, и какъ приставленный къ одному съ нами (пастырями) дѣлу. *Аще-ли злое твориши, бойся.* Не начальникъ причиною страха, но наши собственные пороки. *Не бо всуе мечъ носитъ.* Видишь-ли, что апостолъ представляетъ его вооруженнымъ подобно воину, дабы содѣлать (его) страшнымъ для преступниковъ закона? *Божій бо слуга есть, отмститель въ гнѣвъ злое*

творящему. А дабы ты, слыша о наказаніи, казни и мечѣ, не побѣжалъ прочь, Апостолъ снова подтверждаетъ, что начальникъ исполняетъ Божій законъ. Итакъ если начальникъ, наказываетъ-ли онъ, или награждаетъ, Божій есть слуга, потому, что защищаетъ добродѣтель и гонитъ порокъ, чего Самъ Богъ хочетъ; то для чего противишься тому, кто производитъ столько добра и споспѣшествуетъ твоей пользѣ? Многіе сначала старались жить добродѣтельно для начальниковъ, а въ послѣдствіи прилѣпились къ добродѣтели изъ страха Божія. На людей грубыхъ не столько дѣйствуетъ будущее, сколько настоящее. А кто и страхомъ и почестями предрасполагаетъ сердца людей, чтобы они были способнѣе принять слово ученія, тотъ справедливо называется Божіимъ слугою».

«*Тѣмъ-же потреба повиноватися не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть.* Ты долженъ повиноваться не потому только, что, не подчиняясь начальнику, противишься Богу, и тѣмъ отъ Бога и людей самъ навлекаешь на себя великія бѣдствія; но и потому, что начальникъ, какъ охранитель мира и гражданскаго благоустройства, есть величайшій твой благодѣтель. Тысячами выгодъ государства обязаны своимъ правительствамъ. Если упразднить начальство, все разстроится и разрушится: не устоятъ ни города, ни селенія, ни домы, ни торговые рынки, никакое другое заведеніе; напротивъ, все ниспровергнется; оттого, что сильнѣйшіе поглотятъ слабѣйшихъ. Итакъ, еслибы не повинующихся и не преслѣдовалъ гнѣвъ (Божій), тебѣ и тогда надлежало-бы соблюдать подчиненность, дабы не оказаться безсовѣстнымъ и неблагодарнымъ благодѣтелю».

«*Сего бо ради и дани даете, служители бо Божіи суть во истое сіе пребывающе.* Не перечисляя въ подробности всѣхъ благодѣяній, какими государства обязаны своимъ правительствамъ, и каковы суть: благочиніе, миръ и другія услуги, какъ по военной, такъ и по гражданской части, Апостолъ на все то приводитъ одно слѣдующее доказательство. Платя дань правительству, говоритъ онъ, симъ самымъ ты свидѣтельствуешь, что оно благодѣтельствуетъ тебѣ. Замѣть мудрость и искусство блаженнаго Павла. То, что признавалось тягостнымъ и несноснымъ, т. е. налоги, онъ обращаетъ въ доказательство попечительности правительства. За что, спрашиваетъ онъ, даемъ царю дань? Не за то-ли, что онъ промышляетъ о насъ? Не есть-ли это награда правителю за его попеченія? Издревле съ общаго согласія всѣми принято, чтобы правители содержались на

нашъ счетъ, потому что они, оставивъ собственныя дѣла, пекутся о дѣлахъ общественныхъ, и все свое время проводятъ въ заботахъ о томъ, чтобы наша собственность была неприкосновенна. *Служители бо Божіи суть*, т. е. такъ угодно Богу. *Во истое сіе пребывающе*, т. е. на то посвящена вся жизнь ихъ, о томъ всѣ заботы ихъ, чтобы ты наслаждался миромъ. Посему Певелъ повелѣваетъ не только подчиняться начальникамъ, но и *молиться* за нихъ, при чемъ показываетъ и общую отъ того пользу, присовокупивъ: *да тихое и безмолвное житіе поживемъ*. Ибо начальники не мало содѣйствуютъ къ спокойствію настоящей нашей жизни тѣмъ, что вооружаются противъ враговъ, отражаютъ ихъ, усмиряютъ внутренніе мятежи, рѣшаютъ всякія ссоры. Не говори мнѣ, что иной употребляетъ власть во зло; напротивъ, обрати вниманіе на стройность гражданскаго постановленія и разсуди, сколько мудрости въ томъ, кто узаконилъ сіе въ началѣ».

Воздадите убо всѣмъ должная: ему-же убо урокъ, урокъ; а ему-же дань, дань; а ему-же страхъ, страхъ; и ему-же честь, честь. Апостолъ повелѣваетъ въ дань начальникамъ приносить не только деньги, но честь и страхъ. Здѣсь подъ страхомъ разумѣетъ высшую степень почтенія, а не страхъ, происходящій отъ худой совѣсти, какой разумѣлъ выше. И не сказалъ: дайте, но *воздадите*, и присовокупилъ: *должная*. Ибо исполненіе этого не есть даръ, но долгъ, и если не выполнишь его, то будешь наказанъ, какъ неблагодарный. Не думай, что унизится и потерпитъ ущербъ честь твоего любомудрія, если въ присутствіи начальника встанешь, или откроешь голову. Ибо если Апостолъ такъ узаконилъ, когда начальниками были язычники; то тѣмъ болѣе надлежитъ наблюдать это нынѣ, когда мы имѣемъ начальниками христіанъ. Такъ угодно Богу, чтобы пріявшій отъ Него почесть власти начальникъ имѣлъ свою силу» [1]).

«Итакъ, покоримся Богу, другъ другу и начальствующимъ на земли, учитъ другой вселенскій учитель св. Григорій Богословъ. Богу—по всѣмъ причинамъ; другъ другу—для братолюбія; начальствующимъ—для благоустройства, и тѣмъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ болѣе они кротки и снисходительны. Опасно истощать милосердіе начальниковъ, надѣясь на частое прощеніе; ибо, истощивъ, за ихъ

---

1) Св. Іоаннъ Злат. Бес. на посл. Римл. 552—572

строгость подвергнемся отвѣтственности мы сами, которые нарушаемъ тишину вѣтромъ, наводимъ на свѣтъ мракъ, а къ меду примѣшиваемъ полынь. И между нашими законами есть одинъ законъ похвальный и прекрасно постановленный Духомъ. По сему закону какъ рабы должны быть послушны господамъ, жены—мужьямъ, Церковь—Господу, ученики—пастырямъ и учителямъ; такъ и всѣ, обязанные давать дань,—повиноваться всѣмъ властямъ предержащимъ, не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть, и не дѣлать закона ненавистнымъ, дѣлая зло, не доводить себя до меча, но очищаясь страхомъ, заслуживать похвалу отъ власти» [1]).

---

5). Бесѣда въ недѣлю о Слѣпомъ.

На Евангел. чт. Іоан. **9**, 1—30 и Ап. Дѣян. **16**, 16—34 изъ твореній свв. отцевъ.

(*О чудесахъ Божіихъ и ихъ спасительномъ значеніи въ дѣлѣ вѣры*).

Кому въ настоящее время не приходится слышать отъ людей, кичащихся своимъ умомъ и знаніями, что чудесъ не было и не можетъ быть, что все, кажущееся чудеснымъ, есть дѣйствіе природныхъ силъ и пр. и пр.? Пусть обольщенные духомъ невѣрія и гордости суетнаго разума говорятъ и думаютъ такъ. Но ни одинъ, истинно вѣрующій въ Господа Іисуса Христа ни на одинъ мигъ не усумнился, что чудеса, какъ особыя сверхъестественныя явленія силы Божіей, всегда были въ дѣйствительности и всегда возможны. Объ этомъ свидѣтельствуетъ намъ все истинное и Богодухновенное Писаніе и вѣтхаго, и новаго завѣта. Всемогущъ Господь и *идѣже хощетъ, измѣняетъ естества чинъ*, когда такое измѣненіе, такое необычайное явленіе силы Божіей нужно для нашего блага, для укрѣпленія вѣры и свидѣтельства славы Божіей. И въ наше время, по милости Божіей, совершаются они. Въ бесѣдѣ на слова Евангелія: *видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины*, св. Златоустъ говоритъ: «Не пастыри только, не вдовствующія жены, не престарѣлые мужи возвѣстили намъ о Немъ, и такимъ образомъ произошло то, что молва о дѣлахъ Его скоро была услышана всюду. *И изыде по всей Сиріи слухъ Его*,

---

[1]) Св. Григорій Богосл. Твор. ч. II, 77.

и всѣмъ открылъ Его; все отвсюду возвѣщало, что нисшелъ на землю Самъ Царь небесъ. Ибо бѣсы отвсюду убѣгали и удалялись, діаволъ посрамленный отступалъ, самая смерть сначала по немногу устрашалась, а потомъ и совершенно упразднялась; всякаго рода болѣзни были исцѣляемы; мертвые оставляли гробы, демоны—бѣсновавшихся, болѣзни—немощныхъ. Видѣлись дѣла чудныя и дивныя, которыя поистинѣ Пророки желали видѣть, но не видѣли. Зрѣніе возстановлялось; разслабленные и распавшіеся члены укрѣплялись и соединялись одинъ съ другимъ, омертвѣвшіе руки получали движеніе, разслабленныя ноги внезапно вскакивали, загражденныя глухотою уши отверзались, и громкимъ голосомъ восклицалъ языкъ, связанный дотолѣ нѣмотою. Какъ искусный художникъ возстановляетъ зданіе, развалившееся отъ времени, такъ Христосъ—общее естество человѣческое: отторгнутыя части его восполнялъ, распавшіяся и расторгнутыя соединялъ, а совершенно отпавшія возстановлялъ. Что-же сказать о возстановленіи души, которое гораздо удивительнѣе исцѣленія тѣлеснаго? Важно здравіе тѣлесное, но гораздо важнѣе здравіе душевное и тѣмъ важнѣе, чѣмъ душа превосходнѣе тѣла; да и не потому только, но и потому, что тѣлесная природа слѣдуетъ направленію, какимъ хочетъ вести Создатель, и нисколько не противится, а душа, будучи властна сама въ себѣ и имѣя свободу въ дѣйствіяхъ, не всегда повинуется Богу, и именно въ томъ, чего не хочетъ. Ибо Онъ не желаетъ противъ воли ея и насильно дѣлать ее добродѣтельною, да это не было бы и добродѣтелію; что гораздо труднѣе врачеванія тѣлеснаго. Но Онъ совершилъ и это и отогналъ всякій родъ зла. И какъ врачуя тѣла, Онъ возстановлялъ ихъ не только къ здравію, но и къ совершеннѣйшему благосостоянію; такъ и души не только освобождалъ отъ крайней грѣховности, но и возводилъ на самый верхъ добродѣтели. Такъ мытарь дѣлался апостоломъ, гонитель, хулитель и досадитель являлся проповѣдникомъ вселенной: разбойникъ оказывался жителемъ рая; блудница славилась великою вѣрою. Все внезапно измѣнялось въ своемъ видѣ: недуги тѣлесные, болѣзни душевныя прелагались въ здравіе и совершеннѣйшую добродѣтель; и притомъ не два или три человѣка, не пять или десять, не двадцать или только сто, но цѣлые города и народы съ великою скоростію обращались. Итакъ, совокупляя всѣ эти чудеса, чудеса въ тѣлахъ, чудеса въ душахъ, чудеса въ стихіяхъ Евангелистъ изрекъ эти чудныя и исполненныя высокаго ученія

слова: *Видњхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца исполнь благодати и истины*[1]).

Какъ явленіе могущества и Божественной славы Христа, чудеса способствовали распространенію ученія Христова. «Какъ отличный домостроитель, построивши одну часть дома, другую оставляетъ недоконченною для того, чтобы остальными постройками защитить себя предъ невѣрующими въ устройствѣ всего дома: такъ и Богъ укрѣпляетъ и исправляетъ тѣло наше, какъ бы нѣкоторую обветшалую храмину,—исцѣляетъ изсохшую руку, выпрямляетъ хромыхъ, очищаетъ прокаженныхъ, воздвигаетъ больныхъ, воскрешаетъ мертвыхъ, отверзаетъ смежившіяся очи, даетъ зрѣніе тѣмъ, которые никогда не имѣли его. Исправляя такимъ образомъ всѣ эти недостатки нашей немощной природы, Онъ являетъ Свое могущество, Свою славу. Ученіе и пророчество, соединенныя съ чудотвореніями, могутъ расположить души слушателей къ тому, чтобы они съ усердіемъ внимали событіямъ, какъ скоро душа уже напередъ къ тому приготовлена» [2]).

Совершая Самъ чудотворенія для возбужденія вѣры въ Свое Божественное достоинство, Господь сообщалъ даръ чудотворенія и Своимъ посланникамъ—Пророкамъ и Апостоламъ, для яснаго свидѣтельства о ихъ божественномъ посланничествѣ. «Кто заключилъ небесныя врата? говоритъ св. Макарій Египетскій. Илія, или Богъ, Который былъ въ немъ и повелѣвалъ дождю? Думаю, что Властитель неба Самъ возсѣдалъ тогда въ душѣ Иліи и Божіе слово языкомъ его воспретило дождю сходить на землю. Подобно и Моисей положилъ жезлъ—и сталъ онъ зміемъ. Но человѣческое естество могло ли совершить это? Сказалъ Моисей морю,—и раздѣлилось: сказалъ рѣкѣ,—и превратилась въ кровь. Явно, что небесная сила обитала въ умѣ его и чрезъ него творила сіи знаменія. Іисусъ Навинъ, подступивъ къ Іерихону, семь дней облежалъ городъ, и не могъ ничего сдѣлать своею силою; но когда повелѣлъ Богъ, стѣны пали сами собою. И кто повелѣлъ солнцу стоять другіе два часа во время битвы? одно ли его естество, или обитавшая въ немъ си-

---

[1]) Бес. на ев. Іоан. ч. І. 137—140.

[2]) Бес. на ев. Іоан. ч. І. 265. II. 116

ла? И Моисей, когда сражался съ Амаликомъ, какъ скоро воздѣвалъ руки на небо къ Богу, попиралъ Амалика; а какъ скоро опускалъ онъ руки,—одолѣвалъ Амаликъ. Если же и въ сѣни законной Духъ Святый изливался въ такой мѣрѣ: то кольми паче изливается въ новомъ завѣтѣ, по крестѣ, по Христовомъ пришествіи, гдѣ и совершилось изліяніе Духа и упоеніе Духомъ» [1]).

Хотя Господь сообщаетъ даръ чудотвореній преимущественно избраннымъ Угодникамъ Своимъ, но иногда чудеса, по особымъ цѣлямъ премудраго промысла Божія совершались и чрезъ людей недостойныхъ, такъ что одинъ даръ чудотворенія недостатаченъ для спасенія безъ любви и добродѣтельной жизни. *Многіе скажутъ Мнѣ*, говоритъ Господь, *въ тотъ день: Господи! Господи! не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгоняли? и не Твоимъ ли именемъ многія чудеса сотворили? И тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня дѣлающіе беззаконіе.* (Матѳ. **7**, 22. 23.) «Не только тотъ лишается царствія небеснаго, кто имѣетъ вѣру, а о жизни нерадитъ, но равно будетъ устраненъ отъ священныхъ оныхъ вратъ и тотъ, кто при вѣрѣ сотворилъ много знаменій, а добраго ничего не сдѣлалъ. *Не радуйтеся, яко дуси вамъ повинуются*, говоритъ Господь, *но яко имена ваша написана суть на небесѣхъ*. (Лук. **10**, 20). Вездѣ повелѣваетъ Онъ имѣть великое попеченіе о жизни (1 Кор. **13**. 2). Кто-же,—спросятъ тѣ, коихъ Іисусъ Христосъ, не смотря на ихъ чудотворенія, представляетъ достойными мученія? Таковъ былъ тотъ, кто изгонялъ демоновъ, не былъ послѣдователемъ Іисуса Христа; таковъ былъ и Іуда, ибо и сей, будучи злымъ, имѣлъ даръ чудотворенія. Тоже можно найти и въ ветхомъ завѣтѣ, то есть, что благодать часто дѣйствовала въ недостойныхъ для блага другихъ. Поелику тогда, при началѣ Евангельской проповѣди, нужны были многія доказательства силы Христовой, то и изъ числа недостойныхъ многіе получили дары. Впрочемъ отъ сихъ чудесъ они никакой не получили для себя пользы, кромѣ большаго наказанія» [2]).

«Итакъ, возлюбленные, устрашимся сего, продолжаетъ свят. Златоустъ, и приложимъ великое стараніе о жизни своей, и не станемъ думать, что мы, не производя теперь чудесъ, по сему самому

---

[1]) Твор. св. Мак. Егип. 411. 1413.

[2]) Бес. на ев. Матѳ. 1. 502—506.

имѣемъ менѣе благодати. Ибо отъ чудесъ никогда ничего не прибудетъ намъ, такъ какъ ничего не убудетъ и отъ того, что мы не творимъ ихъ, если только заботимся о всякой добродѣтели. За чудеса мы сами остаемся должниками предъ Богомъ, а за жизнь и дѣла Бога имѣемъ должникомъ... Есть люди, которые ищутъ знаменій, и говорятъ: почему нынѣ знаменій нѣтъ? Почему тогда всѣ крещаемые говорили языками, а нынѣ уже нѣтъ? Но если ты вѣрующій, какимъ долженъ быть, если любишь Христа, какъ слѣдуетъ любить,—то ты не имѣешь нужды въ знаменіяхъ: ибо они даются невѣрнымъ. Въ то время люди, недавно отставшіе отъ идоловъ, были болѣе несмысленны, умъ ихъ былъ еще очень тупъ и грубъ; они были преданы и изумлялись всему вещественному; у нихъ еще не было никакого понятія о дарахъ безтѣлесныхъ, и они не знали даже, что такое благодать духовная и созерцаемая одною вѣрою: поэтому тогда и были знаменія. Я не имѣю нынѣ нужды въ знаменіяхъ, потому что и безъ дарованія знаменія я научился вѣровать во Владыку. Тѣ тогда не повѣрили бы, еслибы не получили знаменія, поэтому имъ и давались знаменія, какъ залогъ вѣры, которую они вѣровали, такъ что знаменія давались имъ, не какъ вѣрнымъ, но какъ еще невѣрнымъ, чтобы они сдѣлались вѣрными. Видите ли, что прекращеніе знаменій служитъ доказательствомъ не того, что Богъ унижаетъ насъ, но того, что Онъ оказываетъ намъ честь? Онъ сдѣлалъ это, желая показать вѣру нашу,—что мы вѣруемъ въ Него безъ залоговъ и знаменій. Намъ не должно ожидать чудесъ, искать залоговъ Божіей силы. И нынѣ многіе тогда только дѣлаются болѣе благочестивыми, когда или въ страданіяхъ сына, или въ болѣзни жены получатъ нѣкоторое утѣшеніе. А надобно, и не получая утѣшенія, всегда равно благодарить и славить Бога. Таково свойство рабовъ благомыслящихъ; рабамъ вѣрнымъ и любящимъ, какъ должникамъ своего Господа, свойственно прибѣгать къ Нему не только тогда, когда Онъ милуетъ ихъ, но и когда наказываетъ; ибо и послѣднее есть дѣло Божественнаго промышленія[1])—«И ты, слыша о семъ, (о чудесахъ) поучаетъ св. Макарій Египетскій, не давай уму своему ходить вдаль. Но поелику было это образомъ и сѣнію вещей дѣйствительныхъ, то примѣняй къ себѣ. Когда и ты воздѣнешь длани

1) Злат. бес. на ев. Матѳ. 1. 506, на ев. Іоан. 1. 277. т. II. твор. 502. на ев. Іоан. 1. 414.

ума своего и помыслы къ небу, и пожелаешь прилѣпиться къ Господу; тогда сатана будетъ низложенъ твоими помыслами. И какъ стѣны въ Іерихонѣ разрушены Божіею силою, такъ и нынѣ пороги, преграждающіе путь уму твоему, сатанинскіе грады и враги твои истребятся Божіею силою [1])».

Д. І. Розанова.

---

6) Поученіе въ день Вознесенія Господня.

(Почему Воскресшій Господь не остался на всегда пребывать видимо на землѣ, а вознесся плотію на небо).

Небеси подобаетъ пріяти Его
до лѣтъ устроенія всѣхъ. (Дѣян. **3**, 21).

Сподобившись, по чину церковныхъ празднествъ, узрѣть преславное Вознесеніе Господа на небо, полезно для вѣры нашей, брат., помыслить въ настоящіе дни о той тайнѣ смотрѣнія Божія, почему *небеси подобаетъ пріяти* Господа *до лѣтъ устроенія всѣхъ,* т. е. почему нужно было, чтобы Господь, по принесеніи крестной жертвы за грѣхи міра и по восресеніи изъ мертвыхъ, не пребывалъ видимо на землѣ, а вознесся съ плотію на небо? Но кто повѣдаетъ намъ сію тайну? *Никтоже взыде на небо, токмо сшедый съ небесе Сынъ человѣческій* (Іоан. **3**, 13); никто не можетъ и повѣдать намъ о небесномъ, кромѣ Него. Итакъ, приближимся въ духѣ вѣры и любви къ Самому вознесшемуся Господу, дерзнемъ молитвенно вопросить Его о небесной тайнѣ Его преславнаго вознесенія.

Вѣруемъ, Господи, что по обѣтованію Своему Ты невидимо, какъ Богъ, пребываешь съ нами *во вся дни, до скончанія вѣка* (Матѳ. **28**, 20); но прости дерзновенію рабовъ Твоихъ, дерзающихъ вопросить Тебя, восшедшаго ко Отцу: не лучше ли было бы, если бы Ты всегда пребывалъ съ нами видимо, какъ пребывалъ съ св. апостолами? *Уне (лучше) есть вамъ, да Азъ иду* (Іоан. **16**, 7). *Азъ умолю Отца о васъ* (Іоан. **16**, 26). *Аще бысте любили Мя, возрадовалися бысте убо, яко рѣхъ: иду ко Отцу: яко Отецъ мой болій Мене есть* (Іоан. **14**, 28). Итакъ, по слову Господню, намъ должно не скорбѣть, а радоваться тому, что Господъ вознесся съ плотію на

---

[1]) Твор. св. Мак. Египет. 412.

небо, сѣдитъ одесную Бога Отца не только божествомъ своимъ, но и человѣчествомъ. Поистинѣ, братіе, радоваться должно намъ, что наше бренное естество, въ лицѣ Господа Іисуса, превознесено и прославлено превыше естества херувимовъ и серафимовъ и сѣдитъ одесную Бога Отца на престолѣ божественномъ, что Господь Іисусъ Христосъ, какъ вѣчный Архіерей, прошелъ небеса *нынѣ, да явится лицу Божію о насъ* (Евр. **9**, 24), да ходатайствуетъ о насъ всегда предъ правосудіемъ Божіимъ. Умоляемый Имъ Отецъ небесный еще милуетъ и ущедряетъ насъ Своими богатыми дарами, продолжаетъ сіять солнце Свое на злыя и благія и дождить на праведныя и неправедныя, медлитъ поражать грѣшниковъ судомъ Своимъ, долготерпѣливо ожидая ихъ обращенія и покаянія. Безъ сего всемощнаго ходатайства, каждый грѣшникъ, немедленно по грѣхопаденіи, былъ бы поражаемъ смертію вѣчною, по опредѣленію правды Божіей: *въ оньже аще день снѣсте отъ него, смертію умрете* (Быт. **2**, 17.). Безъ сего ходатайства, быть можетъ, давно уже не существовалъ бы и самый міръ. *Уне есть вамъ, да Азъ иду: Азъ умолю Отца о васъ.*

Но, Господи, дерзнемъ вопросить Тебя паки: почто оставилъ Ты землю, когда еще есть на ней много невѣдущихъ Тебя и Отца Твоего, которыхъ нужно просвѣтить, много слабыхъ, колеблющихся, невѣрныхъ, которыхъ нужно укрѣпить, увѣрить, много заблудшихъ, (сектантовъ раскольниковъ), которыхъ нужно исправить, много грѣшниковъ, которыхъ должно обратить (вразумить) къ покаянію? Кто сдѣлаетъ все это, когда Ты, единый свѣтъ и животъ нашъ, вземлешься отъ земли на небо?—*Аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ*, отвѣтствуетъ Господь (Іоан. **12**, 32). Для того-то Онъ и восшелъ на высоту, чтобы оттуда привлечь къ Себѣ всѣхъ, даже и непокоряющихся Ему. И мы видимъ, какъ вѣрно сбывается слово Господне, съ какою силою Вознесшійся влечетъ къ Себѣ всѣхъ. Отчего іудеи, не вѣровавшіе въ Господа, когда Онъ былъ между ними на землѣ, даже испросившіе Его на смерть, чрезъ нѣсколько дней потомъ умиляются сердцемъ, при обличеніи Петровомъ, и съ сокрушеніемъ говорятъ: *что сотворимъ мужіе братіе?* (Дѣян. **2**, 37). Отчего гонители Распятаго дѣлаются проповѣдниками слова крестнаго? Отчего язычники сокрушаютъ идоловъ, предъ которыми преклоняли колѣна и падали въ прахѣ, и идутъ поклоняться Распятому? Отчего гордые мудрецы повергаютъ мудрость свою къ стопамъ галилейскихъ рыбарей, и отъ нихъ научаются буйству креста? Отъ

чего сонмы мучениковъ спокойно преклоняютъ главу свою подъ мечъ и радуются во страданіяхъ? Отчего лики подвижниковъ оставляютъ города и веси, оставляютъ все драгоцѣнное сердцу, разрываютъ самыя нѣжныя узы родства, и идутъ въ пустыни проводить жизнь въ неимовѣрныхъ подвигахъ и трудахъ, въ постѣ, бдѣніи и молитвѣ? Отчего и мы—слабые христіане, среди всѣхъ суетъ и попеченій житейскихъ, приходимъ, по временамъ, къ подножію алтаря, чтобъ предъ служителемъ Церкви раскрыть совѣсть свою, исповѣдать свои дѣла и помышленія, открыть тайны сердечныя, которыхъ не рѣшились бы повѣдать никому? Все это производитъ Своею силою вознесшійся Господь; это Онъ влечетъ къ Себѣ всѣхъ: *аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ.*

Но, Господи, *нынѣ начахомъ глаголати къ Тебѣ, мы же есмы земля и пепелъ* (Быт. **18**, 27). Если нужно было вознестись Тебѣ отъ земли, чтобы привлечь невѣрующихъ, то не болѣе ли нужно пребывать Тебѣ на землѣ для вѣрующихъ? Почто оставляешь рабовъ Твоихъ? Здѣсь, на землѣ, имъ угрожаютъ бѣдствія и скорби; безъ Тебя кто утѣшитъ ихъ? Ихъ окружаютъ соблазны міра; безъ Тебя кто предостережетъ ихъ?—*Азъ истину вамъ глаголю,* отвѣтствуетъ паки Господь: *уне есть вамъ, да Азъ иду: аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не преидетъ къ вамъ* (Іоан. **16**, 7). Доселѣ вы видѣли Меня и во Мнѣ Отца Моего; но кромѣ Меня и Отца есть третья «постась Божества—Утѣшитель, Духъ истины, податель всѣхъ благъ, источникъ дарованій духовныхъ; Онъ такъ-же любитъ васъ, какъ люблю Я; Онъ столько благъ и такъ богатъ дарами, что просящій у Него не отходитъ тощъ; *Той научитъ вы всему и воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ, Той наставитъ вы на всяку истину* (Іоан. **14**, 26): Я иду, чтобы послать Его къ вамъ!—Пошелъ—и послалъ! И сколько благодѣтельныхъ чудесъ произошло въ родѣ человѣческомъ съ пришествіемъ въ міръ сего небеснаго Утѣшителя! Кто такъ чудесно обновляетъ растлѣнное грѣхомъ естество человѣческое и изъ ветхаго грѣховнаго человѣка зиждетъ человѣка новаго—богоподобнаго? Какою чудодѣйственною силою на безплодномъ сердцѣ человѣческомъ, произращающемъ, по естеству, однѣ *помышленія злая, убійства, любодѣянія, татьбы, лжесвидѣтельства, хулы* (Матѳ. **15**, 19), прозябаютъ райскіе плоды добродѣтелей—*любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, вѣра, кротость, воздержаніе, милосердіе* (Гал. **5**, 22). *Вся сія дѣйствуетъ*

единъ и тойже Духъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хощетъ (1 Кор. **12**, 11).

Паки дерзаемъ Тя, Господи, вопросить, почто оставилъ насъ *сирыхъ?* Отецъ Твой пребывалъ съ Тобою и на землѣ, какъ Ты пребываешь съ Нимъ на небѣ; св. ангелы Твои готовы сами низойти на землю, какъ скоро узрятъ Тебя здѣсь.—*Да не смущается сердце ваше*, говоритъ намъ еще милосердый Господь нашъ: *вѣруйте въ Бога, и въ Мя вѣруйте. Не оставлю васъ сиры: пріиду къ вамъ. Въ дому Отца Моего обители многи суть: аще ли же ни, не реклъ быхъ вамъ: иду уготовати мѣсто вамъ* (Іоан. **14**, 1. **18** 2.). Ваше же вѣчное счастіе и блаженство требуютъ того, чтобы Я оставилъ васъ на время, восшелъ на небо и уготовалъ мѣсто для васъ: *иду уготовати мѣсто вамъ.*—Но какъ же, Господи, войдемъ мы въ небесное царство Твое безъ Тебя? Кто возведетъ насъ на небо?—*Не оставлю васъ сиры, пріиду къ вамъ. Аще уготовлю мѣсто вамъ, паки пріиду и поиму вы къ Себѣ, да идѣже есмь Азъ, и вы будете* (Іоан. **14**, 3).

Но, Господи, прахъ и пепелъ дерзаетъ вопросить Тебя и *еще единою*: скоро ли пріидешь изъять насъ изъ сей юдоли плача, изъ сего моря, воздвизаемаго напастей бурею? Ты медлишь; а порокъ и нечестіе торжествуютъ на землѣ, а добродѣтель въ тѣснотѣ и гоненіи, а любящіе Тебя страдаютъ, умирая на всякъ день. Почто коснишь пріити? — *Время близъ есть*, глаголетъ паки Господь: *обидяй да обидитъ еще: и скверный да осквернится еще; и праведный правду да творитъ еще: и святый да святится еще: Се гряду скоро, и мзда Моя со Мною, воздати коемуждо по дѣломъ его.* (Апок. **22**, 10—12). Для нечестивыхъ уготованъ вѣчный огонь: правда требуетъ ожидать исполненія мѣры грѣховъ, чтобы нечестіе содѣлалось достойнымъ вѣчной казни: *обидяй да обидитъ еще, и скверный да осквернится еще*,—тѣмъ хуже для нихъ! Но чѣмъ болѣе подвиговъ, тѣмъ больше награды: чѣмъ величественнѣе побѣда, тѣмъ блистательнѣе вѣнецъ: *праведный правду да творитъ еще*, тѣмъ лучше для него! *святый да святится еще*,—тѣмъ безпрепятственнѣе будетъ для него входъ въ царство небесное, въ общество чистыхъ духовъ:

Итакъ, что ни дѣлаетъ Господь нашъ, все дѣлаетъ для насъ. Нисходитъ на землю—для насъ, возносится на небо—для насъ, пріидетъ паки—для насъ, за нами, коснитъ пріити для нашего же блага. Что же мы, братіе мои, дѣлаемъ не для Него уже, а для самихъ себя?

Ниспосланный отъ Отца Утѣшитель предлагаетъ намъ туне благодатные дары Свои. Обильная рѣка благодати струится въ чистыхъ потокахъ церковныхъ таинствъ. Святилище покаянія отверсто для всѣхъ; всякъ можетъ свергать съ себя иго грѣховъ,—у Господа готово прощеніе и помилованіе. Пресвятое тѣло Христово преломляется по вся дни въ насыщеніе душъ нашихъ. Кровь завѣта Христова изливается обильно въ утоленіе духовной жажды. Выну слышится гласъ премудрости Божіей: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ и да піетъ* (Іоан. 7, 37). Безотвѣтенъ тотъ, кто не пользуется сими дарами; еще безотвѣтнѣе—кто употребляетъ ихъ во зло!

Господь уже уготовалъ для насъ мѣсто въ обителяхъ Отца небеснаго; готовы ли мы вступить въ сіи обители? Есть ли у насъ та брачная одежда, сотканная изъ добродѣтелей христіанскихъ,—безъ которой нельзя войти въ благоукрашенный чертогъ небеснаго Жениха?

Господь не навсегда оставилъ насъ; Онъ пріидетъ паки. Итакъ, утѣшьтесь, святая братія, въ терпѣніи и скорбяхъ *ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа* (Тит. 2, 13): *понеже пріобращаетеся Христовымъ страстемъ радуйтеся, да и въ явленіе славы Его возрадуетеся веселящеся* (1 Петр. 4, 13.)—Пріидетъ скоро: да возбудятся же безпечные и слабые, которые, подобно дѣвамъ юродивымъ, дремлютъ, не заботясь о томъ, что свѣтильникъ вѣры ихъ угасаетъ отъ недостатка елея любви и добрыхъ дѣлъ! Отрясите грѣховный сонъ отъ вѣждей вашихъ и уготовьтесь во срѣтеніе Господу!—Пріидетъ внезапно: да убоятся пришествія Его тѣ, которые, подобно рабу лукавому, говорятъ въ сердцѣ своемъ: *коснитъ господинъ мой пріити*, и начинаютъ *бити клевреты своя, ясти же и пити съ піяницами* (Матѳ. 24, 48. 49.). Нѣтъ, возлюбленный собратъ, *не коснитъ Господь обѣтованія, якоже нѣцыи коснѣніе мнятъ, но долготерпитъ на насъ, не хотя, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе пріидутъ* (2 Петр. 3, 9). *Се грядетъ со облаки, и узритъ Его всяко око* (Апок. 1, 7), и блаженъ, кто въ совѣсти своей безтрепетно можетъ сказать: *ей, гряди, Господи Іисусе!* (Апок. 22, 20). Аминь.[1])

---

[1]) Изъ слова Архіепископа Херсонскаго Димитрія.

7) Поученіе въ недѣлю 7-ю по Пасхѣ св. Отецъ.

(Не стремитесь быть учителями въ дѣлахъ Церкви и оберегайтесь самозванныхъ учителей и лжепроповѣдниковъ).

Не задолго до крестныхъ своихъ страданій Господь Іисусъ Христосъ, предостерегая отъ великихъ соблазновъ и искушеній въ дѣлѣ вѣры, имѣющихъ предварить кончину міра и второе славное пришествіе Его, между прочимъ сказалъ ученикамъ: «Берегитесь, чтобы кто не прельстилъ васъ, ибо многіе пріидутъ подъ именемъ Моимъ, и будутъ говорить: я Христосъ, и многихъ прельстятъ... И многіе лжепророки возстанутъ, и прельстятъ многихъ... Тогда, если кто скажетъ вамъ: вотъ, здѣсь Христосъ, или тамъ; не вѣрьте, ибо возстанутъ лжехристы и лжепророки... (Мѳ. **24**, 4—5; 10—11; 23—24).

Говоря сіе ученикамъ, Господь чрезъ нихъ убѣждалъ и всѣхъ христіанъ быть твердыми въ томъ исповѣданіи истинъ вѣры, которое возвѣстилъ Онъ всему міру, которое запечатлѣлъ кровію Своею и предостерегалъ отъ разнаго рода лжеучителей и лжеученій, имѣвшихъ появиться послѣ Его славнаго вознесенія на небо. Апостолы твердо сохранили завѣтъ Своего Учителя и многіе изъ нихъ, положивъ животъ свой за правую вѣру во Христа, заключили святыя истины Христовой Вѣры въ письмена и оставили намъ свои письменные богодухновенные труды, въ которыхъ, съ своей стороны, убѣждаютъ христіанъ твердо держаться того здраваго ученія, которое возвѣстилъ имъ Самъ Господь, а они по Его заповѣди передали вѣрнымъ людямъ. Такъ и въ положенномъ на сей день апостольскомъ чтеніи возвѣщается намъ завѣщательная рѣчь св. апост. Павла къ предстоятелямъ Церкви Ефесской: *Я знаю, что изъ васъ самихъ возстанутъ люди, которые будутъ говорить превратно, дабы увлечь учениковъ за собою* (Дѣян. **20**, 30—31).

Давно, братіе, все это говорилось и писалось, но какъ оно весьма близко находитъ оправданіе въ нашихъ временахъ! И нынѣ приходятъ къ намъ такіе лжеучители и лжепророки, которые желаютъ совершенно извратить ученіе, возвѣщенное на землѣ Спасителемъ нашимъ и проповѣданное Его апостолами! И нынѣ являются не призванные самозванные учители, которые заблужденія собственнаго разума выдаютъ за истину Христову, а Богохранимую въ церкви истину отвергаютъ: догматы единой истинной православной вѣры, изъ-за которой переносили величайшія страданія и муки, и даже не щадили

самой жизни многіе доблестные и непоколебимые исповѣдники, составляющіе теперь цѣлый сонмъ заступниковъ и ходатаевъ за грѣшный міръ предъ Богомъ попираютъ и ни вочто вмѣняютъ. И находятся столь жалкіе люди, которые по навѣтамъ исконнаго врага рода человѣческаго—діавола, обольщаемые новшествомъ оставляютъ Царскій—евангельскій путь подчиненія богоустановленной іерархіи, идутъ на голосъ этихъ чуждыхъ (Христу) пастырей, оставляютъ священную ограду Церкви и на распутіяхъ міра сего ищутъ то тамъ, то здѣсь новыхъ христовъ! И нынѣ къ прискорбію Церкви и священно-началія, вы можете встрѣтить самозванныхъ учителей, которые *отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ*, ибо отступили отъ единства вѣрованія и отъ послушанія Церкви! Въ своемъ ослѣпленіи разума и самоволіи они готовы все апостольское святоотеческое уничтожить, даже самую вѣру и нравственность, а домогаются только собственнаго личнаго произвола въ жизни, религіи и нравственности. И что-же? Распри, несогласія и противленіе волѣ Божіей—вотъ тѣ, поистинѣ жалкіе плоды ихъ домогательствъ!... Какъ только возможно дойти до столь пагубнаго состоянія, чтобы посягать на то, что уже давно признано свято и непоколебимо, надъ чѣмъ трудились великіе и славные святители и учители вселенскіе, собиравшіеся на соборы для того только, чтобы уяснить міру истину и разсѣять ложь и заблужденіе. Этими богомудрыми отцами, память коихъ творимъ нынѣ, подъ водительствомъ Духа Святаго, на семи вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборахъ, были разсмотрѣны всѣ недоумѣнія и споры и разъ навсегда изложены въ постановленіяхъ соборныхъ. Много было на этихъ соборахъ святителей и учителей, знаменитыхъ мудростію и преисполненныхъ дарованіями духовными,—много было мучениковъ и исповѣдниковъ, еще носившихъ на тѣлѣ своемъ язвы страданій за вѣру,—много было препрославленныхъ подвижниковъ и чудотворцевъ, Самимъ Богомъ свидѣтельствованныхъ знаменіями и чудесами многими, но никто изъ сихъ великихъ мужей не дерзалъ никогда присвоять себѣ единолично рѣшающаго голоса въ дѣлѣ вѣры, никто не домогался свой разумъ поставить на мѣсто разума Божія, всѣ соблюдали себя въ смиреніи и послушаніи, какъ рабы и служители Христа, всѣ прислушивались къ голосу вселенскаго согласія, въ которомъ они слышали гласъ Господень, что и выражали словами: *изволися Духу Святому и намъ* (Дѣян. 15, 28).

Какъ-же послѣ этого современные наши вожаки различныхъ сектъ и толковъ не хотятъ подчиниться голосу св. Церкви и вопреки ясному свидѣтельству Слова Божія, проповѣдуютъ новое ученіе? Неужели сыны вѣка сего мудрѣе предковъ своихъ? Нѣтъ, братіе. *Врагъ рода человѣческаго сіе сотвори. Діаволъ, яко левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. **5**, 8): *онъ человѣкоубійца бѣ искони, и во истинѣ не стоитъ, яко нѣсть истины въ немъ.* И вотъ онъ, уловляя людей въ свои сѣти, вселяетъ имъ похоти: гордость и честолюбіе; гордость-же затемняетъ разумъ, а честолюбіе заглушаетъ совѣсть и такіе лжеучители не вѣдятъ сами, что творятъ и глаголютъ. Безъ призванія, безъ благословенія Божія, какъ кому вздумалось поставляютъ себя учителями и отвергаютъ церковь, отъ которой получили все, что имѣютъ, нарушая завѣтъ апостола Павла: *еда вси апостоли? еда вси пророцы? еда вси учители?* (1 Коринѳ. **12**, 29). Для чего въ такомъ случаѣ *положи Богъ въ Церкви первѣе апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей* (—, 28). Какъ-же сіи лжеучители, присвапваютъ себѣ непринадлежащее званіе? «Если ты уважаешь власть,—говоритъ Филаретъ, митрополитъ Московскій, то не дерзнешь произвольно принять ее на себя, или вмѣшиваться въ дѣла ея, напротивъ того со всякою готовностью исполнять будешь обязанности подчиненнаго. Подобно сему, если ты чтишь достоинство учителя, установленное въ Церкви христовой, то не долженъ ты произвольно вступать на мѣсто учительское, или прибѣгать къ учителямъ, которыхъ никто не поставилъ; но долженъ въ кротости и послушаніи проходить званіе ученика Евангельскаго, подъ руководствомъ поставленныхъ отъ Бога и Церкви учителей. Страшись быть учителемъ и самъ для себя, а тѣмъ болѣе, безъ высшаго призванія, учить другихъ, или переучивать учителей, отъ Бога и Церкви поставленныхъ. *Не мнози учители бывайте.* Страсть быть и слыть учителями была господствующая въ іудейскихъ книжникахъ и фарисеяхъ. Они, какъ обличаетъ Господь нашъ, *любятъ зватися отъ человѣкъ: учителю, учителю* (Мѳ. **23**, 7): *вы-же не нарицайтеся учители: единъ бо есть вашъ учитель Христосъ: вси-же вы братія есте* (—, 8).

Итакъ, братіе, «блюдите, како опасно ходите (Еф. 4). Не мнози учители бывайте, вѣдяще, яко большее осужденіе пріимемъ» (Іак. **3**, 1). Помните, «что никтоже самъ себѣ пріемлетъ честь, но звавый

отъ Бога» (Евр. **5**, 4). «Иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга, и иже аще хощетъ въ васъ быти старѣй, да будетъ всѣмъ рабъ» (Марк. **10**, 44). Не стремитесь къ господству и «не нарицайтеся учители: единъ бо есть вашъ Учитель Христосъ», Ему-же честь и слава во вѣки. Аминь.

Свящ. **Серапіонъ Брояковскій.**

ОТВѢТЫ ИЗЪ СЛОВА БОЖІЯ
ВОПРОШАЮЩИМЪ
о священныхъ изображеніяхъ или иконахъ.

I.

1. Какія опредѣлены Богомъ священныя принадлежности храма?

„Первый завѣтъ имѣлъ постановленіе о Богослуженіи и святилище земное: ибо устроена была скинія первая, въ которой былъ свѣтильникъ, и трапеза, и предложеніе хлѣбовъ, и которая называется святое. За второю же завѣсою была скинія, называемая святое святыхъ, имѣвшая золотую кадильницу и обложенный со всѣхъ сторонъ золотомъ ковчегъ завѣта, гдѣ были золотый сосудъ съ манною, жезлъ Аароновъ разцвѣтшій и скрижали завѣта; а надъ нимъ Херувимы славы, осѣняющіе очистилище". Евр. **9**, 1—5. Подробнѣе читай исхода гл.: **25—31. 35—40.**

2. Изъ священныхъ принадлежностей храма какія изображенія были установлены Богомъ?

„И сказалъ Господь Моисею, говоря: сдѣлай изъ золота **двухъ херувимовъ:** чеканной работы сдѣлай ихъ на обоихъ концахъ крышки; сдѣлай одного херувима съ одного края, а другого херувима съ другого края... и положи крышку на ковчегъ сверху, въ ковчегъ же положи откровеніе, которое я далъ тебѣ". Исхода **25**, 1. 18, 19, 21.

„Скинію сдѣлай изъ десяти покрывалъ крученаго виссона, и изъ голубой, порпуровой и червеной шерсти, **и херувимовъ** сдѣлай на нихъ искусною работою. И сдѣлай завѣсу изъ голубой, порпуровой и червленой шерсти и крученаго виссона; искусною работою должны быть сдѣланы на ней херувимы“. Исхода **26**, 1. 31.

3. Какія другія изображенія были допущены Богомъ въ скиніи?

„И сдѣлай свѣтильникъ изъ золота чистаго, чеканный долженъ быть сей свѣтильникъ; стебель его, вѣтви его, чашечку его, яблоки его и цвѣты его должны выходить изъ него; три чашечки на подобіе миндальнаго цвѣтка съ яблокомъ и цвѣтами, должны быть на одной вѣтви, и три чашечки на подобіе миндальнаго цвѣтка на другой вѣтви“. Исхода **25**, 31. 33.

„И сдѣлай умывальникъ изъ мѣди и подножіе его изъ мѣди съ изящными изображеніями, украшающими входъ скиніи собранія“. Исхода **38**, 8.

4. Кромѣ постоянныхъ богослужебныхъ принадлежностей и свящ. изображеній въ скиніи, какое еще впослѣдствіи времени новое священно-таинственное изображеніе Богъ повелѣлъ сдѣлать Моусею?

„И сказалъ Господь Моусею: сдѣлай себѣ **мѣднаго змія** и выставь его на знамя, и если ужалитъ змѣй какого-либо человѣка, взглянувъ на него ужаляемый останется живъ.

„И сдѣлалъ Моисей мѣднаго змѣя, и выставилъ его на знамя, и когда змѣй ужалилъ человѣка, онъ, взглянувъ на мѣднаго змѣя, оставался живъ“. Числ. **21**, 8—9.

5. Что знаменовало это изображеніе?

„И какъ Моусей вознесъ змію въ пустынѣ, такъ должно вознесену быть Сыну Человѣческому“. Іоан. **3**, 14.

Примѣчаніе. Этотъ мѣдный змѣй былъ предъ изображеніемъ Самого Спасителя; потому то онъ имѣлъ силу исцѣлять больныхъ, обращавшихся съ вѣрою къ этому прообразу Спасителя. Но когда израильтяне стали почитать это изображеніе ради цѣлительной силы, за бога, т. е. обратили его въ кумиръ—идолъ, чѣмъ осквернили его и извратили первоначальное его назначеніе, то царь Езекія предпочелъ совсѣмъ уничтожить змѣя, чтобы пресѣчь оскверненіе сего Богомъ дарованнаго изображенія и отвратить израильтянъ отъ идолопоклонства. 4 Цар. **18**, 1—5.

6. Какія свящ. изображенія были сдѣланы въ Соломоновомъ храмѣ?

„И сдѣлалъ (Соломонъ) въ давирѣ двухъ *херувимовъ* изъ масличнаго дерева... и поставилъ онъ херувимовъ среди внутренней части храма. Крылья же херувимовъ были распростерты... и обложилъ онъ херувимовъ золотомъ. И на всѣхъ стѣнахъ храма кругомъ сдѣлалъ рѣзныя изображенія херувимовъ и пальмовыхъ деревъ и распускающихся цвѣтовъ, внутри и снаружи... На двухъ половинахъ дверей изъ масличнаго дерева онъ сдѣлалъ рѣзныхъ херувимовъ и пальмы и распускающіеся цвѣты и обложилъ ихъ золотомъ“. 3 Цар. **6**, 18. 23. 27. 29. 32.

„И поставилъ столбы къ притвору храма... и надъ столбами поставилъ вѣнцы, сдѣланные на подобіе лиліи... и сдѣлалъ литое изъ мѣди море... подобія огурцовъ подъ краями его окружали его по десяти на локоть... оно стояло на двѣнадцати волахъ: три глядѣли къ сѣверу, три глядѣли къ западу, три глядѣли къ югу и три глядѣли къ востоку... На стѣнкахъ, которыя между наугольниками, изображены были львы, волы и херувимы; также и на наугольникахъ, а выше и ниже львовъ и воловъ—развѣсистые вѣнки. И изваялъ онъ на дощечкахъ ея рукоятки и на стѣнкахъ ея херувимовъ, львовъ и пальмы, сколько гдѣ позволяло мѣсто, и вокругъ развѣсистые вѣнки“. 3 Цар. **7**, 21. 22. 24. 25. 29. 36.

7. Откуда видно, что эти изображенія Соломонова храма были угодны Богу?

„Послѣ того, какъ Соломонъ кончилъ строеніе храма Господня и дома царскаго и все, что Соломонъ желалъ сдѣлать, явился Соломону Господь во второй разъ, какъ явился ему въ Гаваонѣ. И сказалъ ему Господь: Я услышалъ молитву твою и прошеніе твое, о чемъ ты просилъ Меня; сдѣлалъ все по молитвѣ твоей. Я освятилъ сей храмъ, который ты построилъ, чтобы пребывать имени Моему тамъ во вѣкъ, и будутъ очи Мои и сердце Мое тамъ во всѣ дни. 3 Цар. **9**, 1. 2. 3. Слава Господня наполнила домъ Господень". 2 Парал. **7**, 2.

Примѣчаніе. Соломону не было отъ Бога особаго повелѣнія сдѣлать изображенія и однако Богъ не только не прогнѣвался; на него за допущеніе означенныхъ изображеній, но принялъ и освятилъ ихъ вмѣстѣ со всѣмъ храмомъ.

8. Кякія священныя изображенія показалъ Богъ въ видѣніи пророку Іезекіилю?

„Потомъ ввелъ меня въ храмъ... отъ верху дверей какъ внутри храма, такъ и снаружи, и по всей стѣнѣ кругомъ, внутри и снаружи, были рѣзныя изображенія, сдѣланы были херувимы и пальмы: пальма между двумя херувимами, и у каждаго херувима два лица, съ одной стороны къ пальмѣ обращено лицо человѣческое, а съ другой стороны—къ пальмѣ лицо львиное; такъ сдѣлано во всемъ храмѣ кругомъ". Іезек. **41**, 1. 17—19.

9. Для чего же Богъ показалъ пр. Іезекіилю таковыя изображенія?

„Ты, сынъ человѣческій, возвѣсти дому израилеву о храмѣ семъ, чтобы они устыдились беззаконій своихъ, и чтобы сняли съ него мѣру. И если они усты-

дятся всего того, что дѣлали, то покажи имъ видъ храма, и расположеніе его, и выходы его, и входы его, и всѣ очертанія его, и всѣ уставы его, и всѣ **образы** его, и всѣ законы его, и напиши при глазахъ ихъ, чтобы они сохраняли всѣ очертанія его и всѣ уставы его и поступали по нимъ". Іезек. **43**, 10—11.

10. Откуда видно, что Іисусъ Христосъ принялъ и утвердилъ священныя изображенія храма?

„И вошелъ Іисусъ въ Іерусалимъ и началъ выгонять продающихъ и покупающихъ въ храмѣ, и столы мѣновщиковъ и скамьи продающихъ голубей опрокинулъ; и не позволялъ, чтобы кто пронесъ чрезъ храмъ какую-либо вещь. И училъ ихъ, говоря: не написано ли: Домъ Мой, домомъ молитвы наречется для всѣхъ народовъ". Марк. **11**, 11. 12. 15. 16. 17.

Примѣчаніе. Сказано, что Іисусъ Христосъ осмотрѣлъ *все* во храмѣ, стало быть, осмотрѣлъ и священныя изображенія, бывшія тамъ. Затѣмъ, удаляя изъ храма то, что оскверняло его, Онъ не удалилъ изображеній; а когда сказалъ: «Домъ Мой»,—то значитъ принялъ и утвердилъ не только зданіе храма, но и всѣ священныя принадлежности его, въ томъ числѣ и свящ. изображенія, которыя посему и перешли въ новый завѣтъ къ христіанамъ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА

ЗАКОНЪ и СВОБОДА СОВѢСТИ

ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ЛЖЕУЧЕНІЮ и РАСКОЛУ

Г. П. ДОБРОТИНА,

посвященная обстоятельному изслѣдованію моднаго, но недостаточно уясненнаго въ сознаніи общества вопроса **о свободѣ совѣсти** въ дѣлахъ вѣры или вѣротерпимости и объ отношеніи къ расколу и сектамъ **русскаго и западноевропейскаго законодательства**.

ЦѢНА КНИГИ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ **1** РУБЛЬ.

Съ требованіями исключительно обращаться въ Кіевъ, въ Редакцію „МИССІОНЕРСКАГО ОБОЗРѢНІЯ".

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Кіевъ, 4 апрѣля 1897 года.
Цензоръ, Профессоръ Академіи, Протоіерей *І. Корольковъ*.

Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская, домъ № 22

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Выходитъ ежемѣсячно въ **двухъ выпускахъ**, въ объемѣ отъ 8 и болѣе печатныхъ листовъ.

Посвящается дѣлу, такъ называемой, **внутренней**, по преимуществу **противосектантской миссіи** отечественной Церкви, въ борьбѣ ея съ *раціоналистическимъ и мистическимъ сектантствомъ*, существующимъ среди православнаго населенія многихъ епархій, то въ видѣ старыхъ сектъ—*духоборства*, *молоканства*, *жидовства*, то въ новѣйшихъ формахъ—*штунды*, *баптизма*, *пашковщины*, *толстовщины*, а также въ видѣ тайныхъ сектъ—*хлыстовства*, *шалопутства*, *мормонства*, *скопчества* и др., **противораскольничьей** миссіи.

Во вторые выпуски журнала входятъ отдѣлы:

I) **Положительное изъясненіе и полемико-истолковательный разборъ мѣстъ Свящ. Писанія**, извращаемыхъ лжеученіями русскаго сектантства. II) **Извлеченіе изъ твореній св. отцевъ** (преимущественно II—IV вв.) и произведеній знаменитѣйшихъ авторовъ отечественной Церкви—ученія о тѣхъ догматическихъ, нравственныхъ и обрядовыхъ истинахъ вѣры, относительно коихъ неправо мыслятъ русскіе сектанты. III) **Очерки и разсказы** изъ религіозной и бытовой жизни русскаго сектантства и раскола. IV) **Бесѣды** въ обличеніе лжемудрованій русскаго сектантства и раскола. V) **Догматическія** проповѣди, **катихизическія** поученія и **библійско-истолковательныя** бесѣды. VI) **Внѣбогослужебныя чтенія и собесѣдованія.** VII) **Миссіонерскіе листки**, представляющіе отвѣты изъ слова Божія вопрошающимъ.

Въ книжкахъ **втораго выпуска** предметомъ особыхъ заботъ Редакціи будетъ **проповѣднический** отдѣлъ. Здѣсь, на ряду съ догматическими и катихизическими поученіями, будутъ помѣщаться **апологетическія поученія** и **обличительныя** противъ заблужденій **сектантства и раскола**, а также **бесѣды на евангельскія** и **апостольскія** чтенія, съ святоотеческимъ истолкованіемъ извращаемыхъ сектантскимъ лжемудрованіемъ текстовъ новозавѣтнаго Писанія.

Въ отдѣлѣ **внѣбогослужебныхъ чтеній** приготовлены къ печати **историко-апологетическіе очерки** *жизни и письменности* **мужей апостольскихъ и вселенскихъ отцевъ и учителей первыхъ 3 вѣковъ**, какъ неложныхъ свидѣтелей истины, содержимой православною Церковью.

Независимо отъ напечатанія въ журналѣ **«Миссіонерскихъ листковъ»**,—по нѣкоторымъ догматическимъ вопросамъ, послѣдніе издаются въ форматѣ **стѣнныхъ**, а также **отдѣльными брошю-**

рами съ священными изображеніями, соотвѣтственными содержанію, въ противовѣсъ сектантству, искусно пользующемуся для распространенія своего лжеученія особыми стѣнными таблицами и листами, съ напечатанными на нихъ въ тенденціозномъ подборѣ текстами св. Писанія.

Такимъ образомъ, представляя вполнѣ обработанный и готовый матеріалъ для учительства *въ церкви, внѣ церкви и въ школѣ*, книжки вторага выпуска предназначаются для всѣхъ чадъ православной Церкви, **да нѣкоторое будетъ имъ подано духовное дарованіе** (Римл. I. II): здравымъ и богатымъ вѣрою въ вящему **возрастанію** и обогащенію, немощнымъ и колеблющимся къ **утвержденію и охраненію**, заблуждающимъ **ко вразумленію**; согрѣшающимъ **ко исправленію** «доколѣ всѣ придутъ въ мѣру полнаго возраста Христова, Который есть Глава Церкви—Тѣла Своего». (Еф. IV, 12—15 ср. 2 Тим. Ш, 15 и 16). **Противящимся** истинѣ Божіей и отпадшимъ отъ Церкви дано будетъ здѣсь не мало потребныхъ наставленій, увѣщаній и обличеній въ духѣ **кротости со всякимъ долготерпѣніемъ, не дастъ-ли имъ Богъ покаянія къ познанію истины**. (2 Тим. II, 25).

Редакція „Миссіонерскаго Обозрѣнія“, въ чувствѣ глубочайшаго почитанія Особы Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Кіевскаго Іоанникія, сочла своимъ долгомъ, въ ознаменованіе исполнившагося въ текущемъ году 35-лѣтія святительскаго служенія высокочтимаго доблестнаго іерарха Русской Церкви, исходатайствовать себѣ у Его Высокопреосвященства дорогое право печатать въ журналѣ **слова и рѣчи**, произнесенныя архипастыремъ въ разныхъ мѣстахъ его епископства, доселѣ неизданныя, представляющія собою **высокіе образцы** церковнаго проповѣдничества. **Проповѣди Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго Іоанникія** будутъ печататься *особымъ приложеніемъ* во **вторыхъ** выпускахъ «Миссіонер. Обозрѣнія» съ начала 1897 г.

Цѣна годовому изданію журнала въ **24 выпуска** со всѣми приложеніями и пересылкою прежняя—пять руб., при подпискѣ на полугодіе **три** руб., заграницу **семь** руб.

Желающіе при журналѣ получить 8 выпусковъ *Миссіонерскихъ листковъ* изданія 1896 года, а равно и имѣющіе выйти въ новомъ году отдѣльными отъ журнала **брошюрами** и **стѣнными листами** прилагаютъ **одинъ** руб. къ подписной цѣнѣ.

Подписка принимается и на журналъ 1896 г. Цѣна годов. изд. **5** р. Съ требованіями обращаться въ **Кіевъ**, въ Редакцію журнала «Миссіонерскаго Обозрѣнія».

Редакторъ-издатель **В. М. Скворцовъ**.

Редакторъ **Н. В. Переверзевъ**.

Подписка на журналъ „Мис. Обозрѣніе“ за прошлый 1896 г. и текущій годъ принимается, цѣна 5 руб.